

МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ

ГДЕ МЫ, ТАМ ПОБЕДА!

Анатолий САРЫЧЕВ

ПОЗЫВНОЙ «СКАТ»

Морской спецназ

Анатолий Сарычев

Позывной «Скат»

«ЭКСМО»

2005

Сарычев А. Я.

Позывной «Скат» / А. Я. Сарычев — «Эксмо»,
2005 — (Морской спецназ)

Позывной Клим «Скат». Клим – капитан первого ранга, командир отряда спецназа ГРУ – морских котиков, или, как их еще называют, морских дьяволов. Очередное задание в Карибском море обычное, то есть почти невыполнимое, – захватить баллоны с бинарным газом, которые перевозят террористы. Вокруг полно пиратов, авантюристов всех мастей, агентов спецслужб. Но Клим со своим небольшим отрядом творит чудеса и на воде, и особенно под водой. Ценой невероятных усилий задание выполнено. Кстати, для успешного проведения этой операции Климу на время пришлось стать... негром.

© Сарычев А. Я., 2005

© Эксмо, 2005

Содержание

1	5
2	8
3	15
4	20
5	29
6	33
7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анатолий Сарычев

Позывной «Скат»

1

Отель стоял на берегу ласкового Карибского моря. Волны длинной чередой накатывались на белоснежный песок пологого пляжа, окаймленного с двух сторон развесистыми пальмами. Ослепительно яркое солнце сияло в зените, заливая открытое пространство желтым светом, от которого болели глаза.

Клим, Дейл, Алекс и Малыш сидели за столиком в метре над поверхностью моря. Волны с нежным шорохом прокатывались под досками веранды, с шипением разбиваясь о сваи, на которых был укреплен деревянный остов.

– Мне эти шпионские страсти начинают надоедать. Только я приобрел семью, прекрасное положение в обществе, как меня, не спрашивая моего согласия, сдергивают с собственной жены. Меня, абсолютно респектабельного гражданина Амантейских островов, отправляют на Кубу лечить каких-то вшивых ловцов жемчуга, – лениво говорил Алекс, неторопливо прихлебывая из высокого стакана оранжевый апельсиновый сок. На лице врача ясно читалась брезгливая гримаса человека, привыкшего к более изысканным и алкогольным напиткам.

– Ты бы, двоеженец, молчал в тряпочку, – заметил Малыш, который по заранее оговоренному сценарию выполнял роль злого следователя, а Клим доброго.

Врач, со своим знанием испанского языка, нужен был в их компании позарез. Так что получить его согласие на работу следовало добровольно или принудительно, но обязательно, и в кратчайшие сроки.

– Какой я тебе двоеженец! – возмутился Алекс, залпом допивая свой оранжад.

Беззвучно возникший официант вновь наполнил высокий стакан оранжевой жидкостью.

– Еще жена с тобой не развелась, а ты уже женился на Элли. За такие фокусы в любой стране мира дают приличный тюремный срок, да и репутация безупречного джентльмена будет серьезно подпорчена. Никто из респектабельных сэров и сирух не согласится иметь дело с двоеженцем. Часть такой, можно сказать, «славы» упадет на блистательную Элли, и она тебе, конечно, скажет спасибо, – лениво процедил Малыш, кладя на стол брачное свидетельство Алекса и справку из Бауманского суда города Москвы о том, что дело о разводе Алекса будет рассматриваться через два месяца.

– Но ведь жена мне звонила и сказала, что мы уже разведены? – возмутился Алекс, вскакивая на ноги.

– Скорее всего, виноват я, – вступил в разговор Клим в обличье настоящего негра, при взгляде на которого Малыш и Алекс не могли сдержать улыбок.

– Чем ты можешь быть виноват, когда у тебя самого такое большое несчастье, – уныло заметил Алекс, пальцем делая в воздухе волнообразное движение, означающее, что облик Клима в виде негра не выдерживает никакой критики.

– Думай больше о себе! – назидательно сказал Клим, протягивая Алексу документы на квартиру на Кутузовском проспекте.

– Откуда это у тебя? – спросил Алекс, рассматривая заключение Регистрационной палаты города Москвы. – Сколько же стоит трехкомнатная квартира в этом элитном районе нашей столицы? – Похоже, Алексу роль жиголо порядком приелась. Он даже вспомнил, что он гражданин России и обладает определенными правами.

– Ты вспомни, какой срок полагается за дезертирство с корабля! – прорычал Малыш, все больше входя в раж в роли «злого» следователя.

– Можно все поправить, если ты поможешь нам выполнить задание, – ласково пообещал Клим, засовывая руку во внутренний карман легкой полотняной куртки.

– От тебя разве отвяжешься! Ты из горла готов вырвать мое согласие работать! – заметил Алекс, складывая документы на московскую квартиру в аккуратную стопку.

– Вы с Малышом, имя которого по этому американскому паспорту Джеффри Смайлз, а твое Алекс Коллинз, выезжаете сегодня кораблем на остров Сан-Хосе в пятистах милях отсюда. Мы с Дейлом тоже поедem на этом корабле, но с британскими картонами. Ваша задача – изображать людей, которые приехали на остров с целью начать новую жизнь.

Ты, Алекс, открываешь частную практику с уклоном на иглотерапию и биоэнергетику, а Джеффри организует профессиональный дайвинг-клуб.

Дейл, океанский шаман, организует секту огнепоклонников со штаб-квартирой на острове Сан-Хосе и многочисленными филиалами.

Я устраиваюсь инструктором подводного плавания к местным карибам-ныряльщикам – ловцам жемчуга. У меня уже есть приглашение на работу и предварительный контракт, в отличие от вас, в настоящее время безработных.

Клим не стал говорить, что подписанный на три месяца контракт уже лежит у него в кармане.

– Зачем нужен этот геморрой со шпионскими играми, переодеваниями и фальшивыми документами? – недовольно сказал по-английски Алекс, скорчив брезгливую мину. Он никак не мог выйти из образа богатого плебоя, который вот уже два с половиной месяца старательно в себе культивировал.

– На острове, который находится под юрисдикцией Великобритании, дислоцируется центр исламистского движения одного из отделений «Аль Каиды», направлением действий которого служит весь континент Америка. Крупный порт острова Сан-Хосе служит перевалочной базой практически всех кораблей, распределяющих и перевозящих военные грузы по всему миру. Большая или меньшая часть вооружения похищается, покупается на военных складах Америки, Мексики и мелких островных государств, которые с этого дела неплохо живут. На американской базе Форт-Нойсер похищена крупная партия бинарного газа. Американцы нам об этом не сообщили, но по своим источникам, которые не всегда хотят себя афишировать, мы точно знаем, что партия в размере двух тонн испарилась с третьего склада. – Клим устало улыбнулся, отпил глоток из стакана и, помяв лицо правой рукой, продолжил: – Этот газ должен попасть на остров Сан-Хосе и уже оттуда мелкими партиями разойтись по всему миру. Если удастся перехватить корабль с бинарным газом, то мы спасем сотни тысяч, если не миллионы жизней! – немного выпрenne закончил объяснять стоящую перед группой задачу Клим.

Он не стал говорить, что среди баллонов бинарного газа было три баллона экспериментального ОВ нового поколения, по недосмотру мелкого клерка Пентагона попавшего на базу Форт-Нойсер.

Экспериментальную разработку нового газа только что закончил Пентагон, и получить образец нового химического оружия – значит на много лет сократить отставание в этом виде вооружения, а может, и перегнать Соединенные Штаты. Первоочередной задачей группы Клим как раз было добыть хотя бы один баллон. Единственное, что знал Клим про новейший газ, – маркировка на дне баллона в виде серебряной буквы «Х».

Цвет мог быть и другой, маркировка могла быть нанесена фломастером, маркером или просто мелом, но обязательно на дне баллона.

Что она означает и почему так обозначена, никто не сообщил, но факт оставался фактом: баллон приказано добыть во что бы то ни стало.

Это, конечно, была задача максимум, а минимум – затопление корабля на подходах к гавани.

– Опять я должен выступать в роли спасителя человечества! – заныл Алекс, которому до смерти не хотелось менять размеренную роль мужа богатой женщины на шпионские страсти-мордасти, в которых так легко сломать себе шею.

– Я тебе обещаю, что после этого задания мы навсегда забудем о твоём существовании. Со своей стороны могу обещать за участие в операции сто тысяч долларов. Ты же видишь, что свои обещания я всегда выполняю, – кивнул Клим на карман, в который Алекс сложил купчую на квартиру. – Это же относится и к каждому участнику нашей экспедиции, – продолжил Клим, повернувшись ко всем участникам короткого безалкогольного застолья.

– Встали, господа, и помните: с этого момента мы вас, «черномазые», в упор не видим! – добавил Малыш, подхватывая под локоть Алекса.

Клим с Дейлом остались сидеть за столиком кафе.

– Ненадежный человек этот врач! Какой-то странный! Ему очень нравится размеренная жизнь! – задумчиво сказал Дейл, катая в руках стакан с соком.

– Он прекрасный снайпер, да и врач в нашем положении не будет лишним. Малыш погоняет его во время рейса до острова и выбьет из него всю гражданскую дурь.

– Ты сказал, что до острова всего пятьсот миль. Долго нам идти?

– Мы будем на острове Сан-Хосе примерно через четверо-пятеро суток, если не произойдет каких-нибудь задержек. Судно, на котором мы пойдем, плавает под либерийским флагом и занимается каботажными перевозками. Определить при таком роде занятий, в каком именно порту мы сели и где сошли на берег, не представляется возможным даже ЦРУ. На судне из рук вон плохо ведется судовой журнал, да и команда меняется чуть ли не в каждом порту. Людей нанимают, списывают, они просто исчезают во время плавания. По легенде мы с тобой на этой коробке плывем уже больше месяца, – пояснил Клим сложившуюся ситуацию.

– С тех пор, как мы с тобой познакомились, прошло всего три месяца, а столько интересного произошло в моей жизни! Я никогда и мечтать не мог, что попаду на Кубу и увижу такую красоту! – восхищенно воскликнул Дейл, хлопая себя по ляжкам.

– Не надо было перекрашивать меня в негра! – сказал Клим и встал, давая понять, что пора двигаться на корабль.

– Мне кажется, что знакомство с тобой оказалось самым правильным поступком в моей жизни! Я снова помолодел на сорок лет и чувствую себя очень счастливым! – воскликнул Дейл, хлопнув Клима по плечу.

2

Судно, стоящее у восьмого причала порта Гаваны, оказалось старым, еще семидесятих годов постройки сухогрузом. Ржавые потеки некогда белых бортов змеились до самой ватерлинии, которая на метр выглядывала из воды, показывая, что судно недогружено и совершенно не ухожено. Это было неудивительно для судов, плавающих под либерийским флагом. Суда под этим флагом крайне неохотно страховали, компания Ллойда бежала от них, как черт от ладана.

Каждый временный владелец такого судна старался поменьше вложить в ремонт и обслуживание сухогруза и побольше получить прибыли в кратчайшие сроки. Что будет дальше с судном, очередного хозяина совершенно не интересовало. Сейчас судно с грузом русского леса, сделав остановку на Кубе, следовало на Багамские острова, где в разных местах мелкими партиями выгружало остаток.

Теперь окраска судна походила на камуфляжную куртку бойца спецназа для работе в пустыне, и Клим почувствовал некую приязнь к этому неухоженному бедолаге.

– Опаздываете, черномазые! Здесь вам не Куба, где все равны независимо от цвета кожи и веры, а морское судно, на котором я первый после бога, и в моей власти сделать из вас морских рыбок! – заорал здоровенный бугай, одетый в синюю морскую робу, в белоснежной рубашке и черной фуражке на голове с разлапистым, ярко блестящим крабом.

– Извините, масса капитан! – склонился в низком поклоне Клим, прикидывая, куда лучше ударить капитана: в промежность или в солнечное сплетение.

Дейл не моргнув глазом тоже низко склонился перед капитаном.

– Я вас переселил в матросский кубрик. Негры должны жить в трюме, как и положено рабам на судне! – захохотал капитан, явно довольный своей шуткой.

«В положении негров совсем нет привлекательных сторон», – подумал Клим, отправляясь вслед за низкорослым матросом в грязной замасленной робе вниз по трапу.

– Чтобы я ваши черные рожи больше на палубе не видел до конца рейса! – прогрехотал вслед капитан и снова раскатисто рассмеялся.

Спустившись по замызанному донельзя трапу, который, похоже, не драили со дня последнего ремонта корабля, Клим с Дейлом долго шли по такому же грязному, узкому и слабо освещенному коридору. Извилистый проход, судя по усиливающемуся шум двигателей, вел к машинному отделению корабля.

Спустившись еще по одному короткому замасленному трапу, через короткий, с двумя поворотами коридор Клим с Дейлом попали наконец в полутемный кубрик, плотно заставленный трехъярусными койками.

На большом деревянном столе в середине кубрика стояли обе сумки путешественников, и в них увлеченно копались человек шесть матросов самого разбойничьего вида.

Здоровенный, голый по пояс мулат, вытащив из климовской сумки ласты, радостно размахивал ими, надев на обе руки.

Из дейловской сумки белый, до бровей заросший крепыш вытащил большую черную бутылку и, держа ее перед глазами, сосредоточенно рассматривал, прикидывая, можно ли пить эту жидкость.

– Ребята, это же... – успел сказать Клим, как Дейл резко дернул его за рукав рубашки.

– Откроешь бутылку – все вы сразу помрете, – спокойно сказал Дейл, подходя к столу и хладнокровно забирая бутылку из рук крепыша. Поставив ее перед собой, Дейл молитвенно сложил руки, шепча какие-то непонятные слова, изредка вздевая руки вверх.

– Будет какой-то старый черномазый козел меня учить! – радостно заорал мулат, вытаскивая из сумки Климса небольшой «лэп-топ».

Дейл кончил молиться на бутылку и небрежно махнул рукой на мулата.

Верзила мгновенно замер и окоченел.

Клим, подхватив у самого пола выпавший из его рук «лэп-топ», аккуратно положил миниатюрный компьютер обратно в сумку.

Мулат судорожно дергался, пытаясь двинуть рукой, но у него ничего не получалось. Глаза мулата готовы были выпрыгнуть из орбит, на лбу набухла толстая коричневая вена, но ни сдвинуться с места, ни просто изменить положение тела он не мог.

– Два дня ваш ловкий приятель не сможет двигаться, а потом столбняк пройдет. В следующий раз, если он возьмет чужое, не сможет двигаться пять дней, а на третий раз его разобьет паралич. Сейчас уложите его на его койку. Если есть пластик или клеенка, постелите под простыни. Он будет много писать и какать, – пояснил Дейл, неторопливо собирая со стола свои вещи.

– Колдуны! – крикнул заросший рыжим волосом низенький матрос и, выхватив нож с блестящим лезвием, бросился на Клима.

Резкий удар по руке, и матрос вонзил свой нож в живот стоящего рядом с Климом высокого худого шведа.

Второго нападавшего Клим ударил ногой в челюсть. Врезавшись головой в переборку, тот бесчувственным мешком сполз вниз.

– Все, кто взял хоть комок бумаги из этих сумок, сегодня ночью покроются огромными язвами и через два дня умрут! Сумки, вещи из них для вас табу! – спокойно сказал Дейл.

Шум двигателей, до этого мерно звучавший в кубрике, резко усилился до такой степени, что заболели уши. Переборки завибрировали, стало ясно, что корабль начал движение и стал медленно отходить от пирса.

Обитатели кубрика мгновенно отскочили от стола и быстро стали выкладывать рядом с сумками украденные вещи, шепча себе под нос какие-то непонятные слова.

Клим почувствовал, что корабль набирает ход, по усиливающейся вибрации и качке.

Сложив вещи обратно в сумки, Клим с Дейлом только уселись на выделенные им внизу койки, как низенький матрос, приведший их в кубрик, возник перед ними и, вытянувшись, доложил:

– Капитан просит вас подняться к нему в каюту вместе с вещами!

– Пойдем быстрее к капитану, что-то здесь сильно воняет! – предложил Клим, вставая с койки.

Матросы в кубрике, сверкая злобными взглядами из темноты, молча сидели на своих местах. Ни один из них не сделал ни одного лишнего движения. Только худой малаец, бинтовавший живот раненому шведу, злобно пробубнил длинную фразу на непонятном языке. Второй, сбитый с ног матрос так и остался недвижимым лежать около переборки.

– Не пей воды из унитаза! – на прощание пропел Клим и оказался провидцем.

Тяжелый запах человеческих экскрементов наполнил воздух кубрика, перебивая запахи человеческого пота, масла и солярки.

– Ты действительно колдун! – с уважением сказал Клим, отстав от посыльного метра на три.

– У нас в племени собственность бесценна. Все чужие вещи для других табу. Много лет назад Нзанга, так звали главного колдуна, который был моим дядей и учителем сначала моего отца, а потом и меня, наложил заклятие на все племя. С тех пор никто без разрешения хозяина вещей не может взять даже пылинки, – пояснил Дейл, с интересом посматривая в открытые настежь двери кают.

– Но я же беру твои вещи и со мной ничего не происходит? – удивился Клим, с опаской посматривая на своего спутника.

– Так и должно быть. Ты член моего племени. Берешь же ты мои вещи не с целью воровства, а с другими намерениями, поэтому с тобой ничего не происходит.

– Ты хочешь сказать, что как только я попытаюсь у тебя украсть, то точно так же попаду под заклятие колдуна – твоего учителя? – удивился Клим, подходя к самой каюте капитана.

– На тебя заклятие не распространяется, – непонятно пояснил Дейл и взялся за ручку двери капитанской каюты.

Про себя Клим решил в свободное время более подробно обсудить с Дейлом колдовские проблемы, которые как спецназовца его сильно заинтересовали.

Возможности мгновенной остановки противника, которые несколько минут назад показал Дейл, были жизненно необходимы при полной опасностей и приключений жизни Клим. Клим поклялся научиться этому искусству.

В каюте капитана, помимо него самого, сидели Малыш, Алекс и незнакомый мужчина с явной примесью индейской крови. Его черные и блестящие волосы красиво падали на плечи, обрамляя лицо с ястребиным носом.

– Прошу прощения, уважаемые господа. Мистер Смит убедил меня, что вам необходимо срочно попасть на остров Сан-Хосе, и поэтому я изменил курс и направляюсь на остров. К сожалению, на острове мы можем быть только через восемь-девять часов. Сейчас я приглашаю вас всех на обед. На остров мы прибудем ориентировочно в двадцать ноль-ноль. Отдохнуть вы сможете в шезлонгах на палубе. Если, конечно, вас устраивает этот вариант! – быстро проговорил капитан, пряча глаза.

– Нет проблем, капитан! – бодро сказал Клим, поворачиваясь к выходу.

– Вещи вы можете оставить в моей каюте! – выдавил сквозь зубы капитан, которому явно доложили об инциденте в кубрике.

Резко зазвонил телефон, висящий на стене, рядом со столом.

Схватив трубку, капитан минутку послушал, а потом с видимым облегчением заявил, все так же пряча глаза:

– В Юкатанском проливе много судов. Пойду к рулевому. Меня срочно требуют на мостик. Начинайте обедать в кают-компании без меня. Как только я освобожусь, сразу подойду. Матрос вас проводит, – скороговоркой проговорил капитан и выбежал из каюты.

– Сами найдем! – не удержался от реплики Дейл в спину капитана.

– Пойдемте обедать, и отбросьте все плохие мысли в сторону! – проговорил Алекс и первым двинулся к открытой двери, плотоядно потирая руки.

– Разрешите представиться, Сэм Смит! – придержал Клим за рукав рубашки индеец, как про себя окрестил нового человека в их компании Клим.

– Дик! – ответил Клим, несколько ошарашенный такой фамильярностью, которая не принята в цивилизованных странах.

– Извините, что задерживаю вас, но я хозяин фирмы «Дайвер голд», которая вас вызвала, и хотелось бы сразу обговорить некоторые детали вашей дальнейшей работы на острове.

– Я думал, что мы все вопросы обговорили по телефону, тем более что я уже подписал контракт, переданный вам по электронной почте, – удивился Клим, махнув рукой Дейлу, показывая, чтобы он шел обедать без него.

– Мне казалось, что вы белый человек, а вы, оказывается, негр, – удивленно протянул Сэм Смит.

– Сейчас выяснится, что вы расист, – не остался в долгу Клим.

В который уже раз, уговаривая себя держаться скромнее, как и подобает чернокожему, Клим срывался на дерзости.

– Как раз для той работы, которая вам предстоит, ваш цвет кожи играет большое и положительное значение. Если вы себя покажете так же хорошо, как говорите, то я вам намерен предложить постоянный контракт и в два раза увеличить оклад.

– Как-то странно вы говорите. Очень интересные вещи излагаете, не конкретизируя их, – заметил Клим, вытаскивая из кармана пачку сигарет.

Остановившись около левого фальшборта, прислонившись боком к леерам, Клим ловко закурил, прикрыв от бокового ветра ладонями огонек зажигалки, и испытующе посмотрел на своего нанимателя.

– Ничего странного в этом нет. Контингент, с которым вам предстоит работать, практически на сто процентов составляют негры, индейцы и карибы. Только два белых инструктора-подводника работают с ними. Белые инструктора сильно пьют и спаивают карибов и индейцев. Такое поведение инструкторов отрицательно сказывается на производительности труда ловцов жемчуга, – вводил в курс событий Смит, бегая вокруг Клима.

«Явный холерик, с выраженными наклонностями диктатора!» – оценил тип нервной деятельности Клим, соорудив на лице маску напряженного внимания и подобострастия, как и положено хорошо воспитанному негру.

Такое поведение собеседника еще больше подстегнуло Смита, который заговорил скороговоркой, встав прямо перед Климом:

– У меня сложилось впечатление, что ныряльщики не весь улов сдают, а большую часть присваивают. Многие раковины, когда их поднимают наверх, открыты, и на них имеются следы ножа. Два раза я заметил, что ныряльщики находились на глубине по восемь с половиной минут.

– Это возможно только в случае, если на дне лежит акваланг, а ныряльщики имеют возможность сделать несколько вдохов, не поднимаясь на поверхность. Вы мне так спокойно говорите об этом, практически не зная меня? – в который раз за короткий разговор удивился Клим.

– Очень серьезные люди позвонили мне и порекомендовали взять вас на работу. Очень важно в нашем деле – полное отсутствие тяги к алкоголю с вашей стороны.

– Меня явно перехвалили. Выпить я люблю, но не когда занимаюсь работой. Алкоголь – злейший враг подводников. Да и курение надо бросать. Думаю, три дня на акклиматизацию вы мне дадите? – спросил Клим, поднимая сумку, стоящую у его ног.

Смит властно положил руку на сумку, показывая, что разговор еще не закончен.

– Вы чем-то мне очень импонируете, сам не могу понять. Очень хорошо, что вы мне встретились тет-а-тет, как говорят наши друзья-лягушатники. Кстати, вы не знаете, почему их так называют?

– Национальным блюдом французов являются специально приготовленные окорочка лягушек. Это очень дорогое блюдо и, по моему разумению, не стоит тех денег, которые я за него заплатил, – быстро пояснил Клим, недоумевая по поводу быстрых вопросов Смита по самой разнообразной тематике, совершенно не относящихся к погружениям под воду.

– Дело в том, что вокруг моей фирмы в последнее время развилась совершенно ненужная возня. Под водой исчезло три человека. Френсис, водолаз-инструктор, который три дня назад погружался на место постоянных работ, рассказал, что никаких следов ныряльщиков он не нашел. Сами понимаете, что проверить его выводы я не могу, а верить на слово не хочу. Ахилл, это второй инструктор, полностью повторил выводы Френсиса, и это меня еще больше насторожило. Карибы стали поговаривать о духе Черного дайвера, который по ночам всплывает со дна моря и утаскивает на дно особо рьяных ловцов жемчуга и искателей золота.

Клима сразу резануло слово «золото», которое нечаянно или умышленно произнес Смит. Сделав вид, что не заметил, Клим закурил новую сигарету, глубоко затянулся и, повернувшись лицом к своему нанимателю, медленно, выделяя каждое слово, сказал:

– Духами занимается мой приятель, который сейчас обедает с белыми господами. За соответствующее вознаграждение он отгонит дух вашего темного ныряльщика и очистит акваторию от нежелательных мистических элементов.

– В вас, мистер Дик, чувствуется деловая хватка. Если вы так же хорошо работаете под водой, как обговариваете предполагаемые сделки, то мы с вами сработаемся! Ваш приятель тоже принят на работу с окладом, ну, допустим, полторы тысячи долларов в месяц, на все

время проведения работ! – закончил разговор Смит новым деловым предложением, приятно удивив Клима.

– Все будет о'кей! Не думаю, что так страшен этот Черный дайвер, даже если он есть на самом деле! – уверенно заявил Клим, подхватывая свою сумку.

«Что плохо начинается, должно обязательно хорошо кончиться!» – успел подумать он, направляясь в кают-компанию.

Смит, как только закончился разговор, моментально исчез, как бесплотный дух.

«Он сам с успехом может играть роль Черного дайвера, а еще лучше – тень отца Гамлета», – промелькнула еще одна быстрая мысль.

Смутное беспокойство по поводу предстоящей работы начало терзать Клима тоненьким червячком.

В кают-компании, за большим столом, рассчитанным по меньшей мере на два десятка людей, сидели три приятеля и с постными физиономиями ковырялись в тарелках.

Перед каждым на большой тарелке лежал здоровенный кусок мяса, сочащийся кровью, в обрамлении золотистой картошки и зелени по краям.

– Я не могу есть мясо с кровью! – заныл Алекс, отодвигая от себя тарелку.

Бросив взгляд на Малыша, который еле заметно кивнул головой, Клим решительно взял командование в свои руки.

– Алекс Коллинз, сразу по прибытии на остров вместе с Джеффри Смайлзом отправляетесь в гостиницу «Виктория», где для вас заказан большой двухместный номер. Для меня с Дейлом, который уже работает на Смита в качестве колдуна-профессионала с сегодняшнего числа, снят коттедж на берегу. Теперь, после совместного обеда на корабле, мы все можем официально встречаться, тем более что по легенде у нас с Джеффри одинаковая специальность, и сам бог нам велел дружить. Вы с Дейлом, господин Алекс, можете тоже подружиться. Тем более что Дейл хорошо знает местные способы врачевания, и общение с ним принесет большую пользу тебе, Алекс.

– Сколько денег мне выделено на занятие частной практикой? – спросил врач, поднимая на Клима печальные глаза незаслуженно побитой хозяином собаки.

– Хорошо, что ты вспомнил об этом! – заметил Клим, доставая из кармана три кредитные карточки, к которым канцелярскими скрепками были прикреплены маленькие листочки бумаги.

– К каждой карточке прикреплены пин-коды, которые вам необходимо запомнить, – объяснил Клим, раздавая карточки всем участникам экспедиции.

– Как ты стал негром? – заинтересованно спросил Малыш, пряча свою карточку в нагрудный карман рубашки.

– Во время последней операции мой дружбан Дейл переделал меня в негра. Сказал, что через три, максимум шесть месяцев все пройдет. Как видите, я похож на настоящего негра. Должен вам сказать, что быть негром удовольствие довольно сомнительное. Теперь я полностью понимаю, насколько плохо приходится бедным чернокожим, но делать нечего. Если попал в океан – надо плыть, иначе утонешь!

Мое руководство решило использовать такую возможность и отправило меня на это задание в облике негра.

– Для настоящего негра ты слишком независимо держишься. Тебя слишком мало били, но у тебя еще все впереди! – заметил, лукаво улыбнувшись, Дейл.

Мельком Клим заметил злорадную усмешку на губах Алекса.

Оказывается, Дейл тоже ее заметил и решил объяснить Алексу его положение:

– Ты, белый врач, сильно не злорадствуй по поводу массы Дика, а навсегда запомни то, что сейчас услышишь: через шесть месяцев Дик снова станет белым, а вот тебя я смогу превратить в настоящего черного навсегда, если ты не будешь ходить, как привязанная на веревке

коза. Не своенравный козел, а домашняя ручная козочка, которая шагу боится ступить без разрешения хозяйки.

Лицо Алекса при этих словах побелело, несмотря на густой тропический загар, но он не сказал ни слова и не сделал ни одного движения, застыв от такого обещания Дейла, как каменная статуя.

– Ты мне лучше расскажи подробнее о дайвинг-клубе, который я должен открыть, – попросил Малыш, пытаясь сгладить резкие слова Дейла.

– Сейчас очень много богатых бездельников, которые хотят почувствовать себя настоящими мужчинами и погрузиться в пучины Карибского моря. Я посмотрел морские карты и нашел два затонувших корабля на небольшой глубине. Один корабль испанский, а второй немецкий, времен Второй мировой войны. Испанскому кораблю лет двести, а немецкий совсем молодой – он затонул шестьдесят три года тому назад, – начал рассказывать Клим, старательно отводя взгляд от Алекса, сейчас сильно смахивающего на побитую дворняжку.

Опустив голову, ссутулив плечи, уставясь в пустой угол неподвижными глазами, врач медленно жевал собственные губы, не издавая ни звука.

– Где же я найду клиентов на погружения под воду? – задумчиво спросил Малыш, наморщив лоб.

– Две группы придут на остров через неделю, а там уже как бог пошлет, – пояснил Клим.

Операция прикрытия была продумана до мельчайших подробностей. Две группы из Польши и Словакии, желающих понырять на Багамских островах, уже паковали чемоданы. Стоимость их экскурсии вместе с перелетом составляла всего полторы тысячи долларов, так что от дайверов-любителей отбоя не было. За такую цену можно было только слетать в один конец.

– Может быть, мы решим вопросы за это время? – с надеждой спросил Малыш.

– О сроках ничего не смогу тебе сказать, так как сам знаю только то, что рассказал. Больше у меня никакой информации нет. Сначала начнешь обучать Алекса и Дейла. Это будут твои первые клиенты. Нам нужна легальная база для хранения подводного снаряжения, а лучше, чем организованный дайвинг-клуб, и придумать нельзя. Акваلانги, ласты, маски, все прочее для твоего нового начинания плывет на этом корабле.

– Где я найду оборудование для иглотерапии, точечного массажа и медикаменты? – сварливо спросил Алекс, сморщив нос. Он явно показывал, что все присутствующие ничего не понимают во врачебных делах.

– Не волнуйтесь, господин врач. Два ящика со снаряжением дайвинг-клуба предназначены исключительно для вашего величества. Московский врач-иглотерапевт, кстати, доктор медицинских наук, специально отбирал все необходимое. Насколько я помню по спецификации, вам прислали десяток наборов игл, в том числе два комплекта золотых. Есть даже серебряные корейские иглы.

– Вы ничего не понимаете в работе иглотерапевта. Серебро очень мягкий материал, и из него иглы не делают. Добавка инородных примесей снижает эффект, а в некоторых случаях противопоказана к применению! – заносчиво сказал Алекс, вздернув голову.

– Я ничего не понимаю в иглотерапии, но как инженер-механик знаю, что помимо добавления примесей существует много способов повышения твердости металла.

– Вы говорите ерунду! Серебро должно быть абсолютно чистым, чтобы оказывать лечебное воздействие на организм человека! – гордо заявил Алекс и победно оглядел всех присутствующих за столом.

– Абсолютно чистого металла не бывает. Это относится и к золоту, и к серебру. Вы нигде не найдете золота тысячной пробы – его просто не существует в природе. Есть методы поверхностного уплотнения металла. Протягивая металл через фильеру, можно увеличить его твер-

дость. Таким образом увеличивают даже твердость булата, а не только серебра, – устало сказал Клим, которому сильно надоели ершистость и гонор врача.

– За те деньги, которые пообещал нам Дик, можно не только организовывать клубы ныряльщиков, но и чистить лет двадцать туалеты! – сказал Дейл, вставая из-за стола.

– Ты особо не торопись. Это у белых людей есть собственная каюта, а у нас, «черных», только эта кают-компания и осталась, – охладил его Клим.

– Правильное решение. Надо немного поспать, пока корабль идет до места назначения. Неизвестно еще, какая гостиница нас ожидает на берегу, – снова забрюзжал Алекс, направляясь к двери.

– Возьми наши сумки в каюту. В них сегодня уже рылись, а больше я не хочу на это смотреть. Меня так и тянет свернуть кому-нибудь шею! – бросил Клим, пристально смотря на Алекса.

3

Остров, весь расцвеченный огнями, вставал справа по борту.

Корабль снизил ход и медленно стал входить в длинную извилистую бухту, ярко освещенную мощными прожекторами.

– Конечно, здорово плыть в таком освещении, но от бликов можно просмотреть буруны, – заметил Клим, стоя у правого борта.

– Ты, как всегда, прав, черно-белый друг, но если ты оглянешься назад, то увидишь большую железную рыбу, плывущую в кильватере за нами. Скорее всего, этой рыбе устроили иллюминацию, а не нашей ржавой коробке, – ответил Дейл.

– Интересные дела намечаются! – протянул Клим, кинув взгляд назад.

Примерно в двух кабельтовых сзади шла в надводном положении британская атомная подводная лодка, освещая себе путь двумя мощными прожекторами.

– Ничего интересного, я у себя видел таких рыб много. После того, как эти рыбы уплывают, купаться в бухте плохо. Если хочешь сделать хорошего ребенка, то купаться нельзя, – пояснил Дейл свое отношение к радиоактивным сбросам атомных субмарин.

– Это английская атомная подводная лодка «Сплэндид», одна из самых современных атомных субмарин. В 1999 году в Косове лодка такого же типа нанесла ракетами «Томагавк» несколько ударов по земле, конечно, без ядерной боеголовки, что сразу прибавило уважения к миротворческим силам. Британцы не очень стеснительные люди!

– Мы в Океании далеки от событий в Европе, и ваши конфликты остаются далекими от нашего внимания. Французские атомные испытания на атоллах нас волнуют намного больше. Рыба после атомных взрывов сильно плохая, – равнодушно ответил Дейл.

– Думаю, «Сплэндид» не просто так зашла в бухту, – заметил Клим, прикидывая, какие сложности могут принести британские моряки.

– Эта большая консервная банка называется «Сплэндид»? – живо поинтересовался Дейл, во все глаза рассматривая английскую атомную субмарину.

Сухогруз, сделав плавный разворот, отшвартовался возле высокого бетонного пирса.

Как только трап положили на пирс, к нему моментально подъехали две легковые машины и остановились в метре от сходен.

Темно-синяя «Ланча» забрала в свои внутренности Алекса и Малыша, а едва Клим с Дейлом сошли на берег, как к ним подбежал матрос с корабля и вручил две сумки, опасливо взглянув на Дейла.

– Машина вас подбросит до коттеджа, – пояснил Смит, незаметно возникший сзади.

Климу ничего не оставалось делать, как вслед за Дейлом нырнуть в прохладный салон огромного «Ниссана Патрол», стоявшего у трапа.

Смит запрыгнул на переднее сиденье и, обернувшись, смотрел, как на втором сиденье размещались пассажиры.

– Багамский архипелаг насчитывает более семисот островов, общая площадь которых чуть меньше четырнадцати тысяч километров. Официально обитаемыми являются около сорока островов. Наш остров числится необитаемым.

– Ничего себе необитаемый остров! – протянул Дейл, провожая глазами аккуратные двух-трехэтажные виллы, тянущиеся с обеих сторон широкой бетонной дороги. Перед каждой виллой зеленела приличных размеров лужайка с детскими качелями и шезлонгами. Подсвеченные снизу, голубели бассейны самой различной формы. Дорогие машины стояли перед невысокими изгородями. Пока они проезжали, Клим насчитал два «Бентли» и три «Роллс-Ройса», что говорило об очень высоком уровне доходов некоторой группы населения необитаемого острова.

– Один из восточных островов Багамского архипелага, названный испанцами Сан-Сальвадором, был открыт экспедицией Колумба 12 сентября 1492 года.

Экспедиция была близка к краху, команды каравелл грозили взбунтоваться, и в это время они увидели остров Сан-Сальвадор. У местных индейцев араваков, которые населяли остров, испанцы заметили золотые украшения, которые сильно воодушевили команду. Последовали поиски золота на островах, которого там не оказалось. Испанцы под пытками узнали у индейцев, что золото поступает откуда-то с юга. Судьба местных багамских индейцев довольно трагична. Испанцы практически всех индейцев вывезли на Кубу и Гаити, где они погибли на рудниках.

В 1629 году Багамские острова захватили англичане.

Острова долгое время оставались незаселенными, чем сразу же воспользовались пираты, превратив несколько островов, в том числе и наш, в свои базы.

– Значит, на острове есть пиратские сокровища! – радостно потер руки Дейл, демонстрируя явную алчность.

Смит недовольно посмотрел на Дейла, тяжело вздохнул и продолжил рассказ:

– На острове вам продадут сотню «подлинных» пиратских карт с обозначением зарытых сокровищ и их описанием. Если у вас есть деньги, вы сможете организовать экспедицию. Существуют целые фирмы, которые специализируются на организации поисков пиратских сокровищ. В прошлом году два американских бизнесмена нашли золото пиратов. Стоимость клада оценили в семь миллионов долларов, так что не все поиски сокровищ бессмысленны. Сейчас на островах подлинный бум поисков сокровищ. Правительство продает лицензии и даже сокращает сроки работы по ним.

Смит тяжело вздохнул, обреченно махнув рукой.

Видно было, что последние слова сказаны от души, о родном, наболевшем.

– Вы так интересно рассказываете про свой остров, что у нас даже усталость прошла, – польстил Клим своему gidу, провожая взглядом десятиэтажное стеклянное здание.

– Это наши банки. Багамские острова – офшорная зона, свободная от подоходного налога, и многие люди предпочитают хранить свои деньги у нас, – пояснил Смит. И не переводя духа продолжил рассказывать историю островов: – Пираты были изгнаны с островов только в 1718 году. На протяжении семнадцатого и восемнадцатого веков на Багамские острова претендовали Испания и Франция, острова переходили из рук в руки и только с 1783 года стали окончательно колонией Англии. В конце войны за независимость Северной Америки сюда переселилось много английских плантаторов со своими рабами-неграми, и стало развиваться земледелие.

С конца девятнадцатого века богатый сосед США начал активно работать на островах в связи с началом туристического бума, который достиг своего пика в пятидесятые годы двадцатого столетия.

В 1973 году, когда Багамские острова получили независимость, американский капитал так широко проник на острова, что сейчас занимает доминирующее положение во всех отраслях промышленности и хозяйства.

В этом месте Смит тяжело вздохнул и грустно посмотрел на пассажиров автомобиля, приглашая их опечалиться существующим положением дел.

У Клим сложилось впечатление, что Смит пытается прямо обвинить его с Дейлом в американском засилье на Багамах. Ему такая постановка вопроса сильно не понравилась. Как говорили спецназовские преподаватели, перекладывание человеком своих ошибок на других людей есть признак неустойчивой психики.

– Населению Багамских островов не так плохо живется, господин Смит, – заметил Клим, рассматривая одноэтажные дома, протянувшиеся вдоль дороги. Ухоженные дома стояли в

основном с левой стороны дороги, а справа – с облупившейся штукатуркой, порванными электрическими проводами и даже без крыш.

– Скоро начнутся дожди, а там и ураганы, – печально молвил Смит.

– Наверно, вы не испытываете неудобств с пресной водой, раз у вас дожди идут с мая по октябрь, – иронически заметил Дейл.

– На Багамах практически нет рек, зато много соленых озер. Дождевая вода скапливается в карстовых пещерах, откуда искусственным путем выкачивается на поверхность, – пояснил Смит.

– Похоже, мы приехали, – сказал Клим, заметив, что машина свернула на песчаную дорогу.

– Сейчас вы поселитесь в бунгало, а завтра с утра начнем работать! – бодро сказал Смит, отворачиваясь от своих пассажиров.

– Здесь живут ваши ловцы жемчуга? – спросил Клим, осматривая бетонное одноэтажное строение, стоящее на берегу океана.

– Половина живет в километре отсюда, там и производятся работы, а вторая половина – на маленьком атолле в десяти милях от острова. Хочу сразу предупредить. Две комнаты в бунгало занимают белые инструктора-подводники. Будьте с ними поосторожнее.

На шум двигателя из бунгало выскочили два белых детины, ростом не меньше ста девяноста сантиметров каждый, и, встав на пороге, стали смотреть на автомобиль.

– Они вам очень нужны как специалисты? – спросил Клим, открывая правую дверцу автомобиля.

– Двое нет, а вот один нужен, – загадочно сказал Смит, предпочитая не выходить из машины.

Едва пассажиры вышли, как, взревев, машина унеслась прочь.

– Еще две обезьяны пожаловали! – ухмыляясь, сказал огненно-рыжий детина, подходя к Дейлу. Его рассыпанные по плечам кудри пламенели под сильным светом электрической лампы.

– Не трогай эту черную обезьяну, она может рассыпаться от старости, – сказал второй, коренастый лысый мужик лет под сорок, вразвалку направляясь к Климу.

Его маленькие глазки зло сверкали, мышцы под синей майкой перекачивались. На правом плече осканилась красная голова тигра.

– Не надо ссориться, ребята! – миролюбиво сказал Клим, внимательно следя за движениями коренастого, от которого на метр разило алкоголем.

– Я тебе сейчас, черножопый, сломаю руку, и тогда ты не сможешь пойти под воду! – зарычал коренастый и, нагнув голову, бросился на Клима.

Шаг в сторону, боковая подсечка, и коренастый, лицом пропахав песок, упал на землю.

Рыжий инструктор коротко вскрикнул и тоже свалился на землю, оставшись лежать без движения.

Грамотно перекатившись, коренастый вскочил на ноги и, смахнув ладонью левой руки песок, выхватил из кармана нож и бросился на Клима.

Крутанувшись на месте, Клим ногой снова сбил коренастого на песок.

– Еще раз бросишься, покалечу! – пообещал Клим, глядя на своего противника.

Вскочив на ноги, коренастый сбросил на песок туфли и, перебрасывая из одной руки в другую нож, медленно пошел на Клима.

Тупой удар сзади в почку бросил его вперед.

Сделав два шага, коренастый инструктор ничком упал на землю, пропахав ее лысиной.

– Ему надо срочно сделать операцию на почке, иначе он до утра умрет, – спокойно заметил Дейл, складывая в карман нунчаки.

– С первым водолазом как дела? – справился Клим, подходя к рыжему верзиле.

– Перелом правой руки и сотрясение головного мозга, – не успел пояснить Дейл, как со стороны дороги послышался низкий гул «Ниссана».

Машина на большой скорости выскочила на песчаную площадку перед зданием, круто развернувшись перед Климом, и остановилась.

Смит, как чертик из бутылки, выскочил из машины и сразу бросился к лежащим хулиганам.

Правая дверца машины хлопнула, и из нее не торопясь, вразвалочку, вышел седой художавый негр и, картинно опершись на высокий капот «Ниссана», стал смотреть на открывшуюся перед ним картину. Легкая улыбка удовлетворения промелькнула на толстых губах и исчезла, спрятавшись за непроницаемую маску равнодушия.

– Они же не смогут погружаться под воду! – завопил художавый, воздевая вверх руки, демонстрируя тревогу на лице. Актер негр был бездарный, но на Смита его игра произвела впечатление. Обхватив двумя руками голову, Смит уселся на песке, демонстрируя крайнее горе.

От всего этого пахло дешевым спектаклем, поставленным бездарным режиссером на потребу самой непритязательной публики.

Клим решил пока ничего не говорить, но намотать на ус. Лицемерие так и перло фонтаном из Смита. Лицемерие самого дешевого, а потому самого опасного характера.

– Отвезите в госпиталь своих работников – им надо срочно оказать квалифицированную медицинскую помощь, и приезжайте обратно, – посоветовал Клим, поднимая с песка сумку.

Двое худеньких, если не сказать тощих, мальчишек-метисов лет пятнадцати, одетые в холщовые рубашки навыпуск и такие же штаны, сверкая довольными улыбками, выскочили из входной двери, вежливо поклонились, жестами пригласили внутрь бунгало.

Расположившись в свободной комнате с двумя железными походными армейскими койками, заправленными чистыми простынями, Клим с Дейлом растянулись на них, понимая, что неприятный разговор с хозяином вот-вот состоится.

– Предложи хозяину взять Малыша вторым инструктором, тем более что он его видел. Твоя затея с дайвинг-клубом не выдерживает никакой критики. Я не хотел тебе этого говорить при всех, но любого здравомыслящего человека, а тем более людей, которых ты опасаясь, заставит серьезно задуматься, а тебе лишние вопросы и внимание совершенно не нужны, – лениво заметил Дейл, прикрывая глаза.

– А под каким соусом я притащу сюда Алекса? – спросил Клим, тоже не открывая глаз.

– Врачебное обеспечение подводных работ. Платить ему будешь из собственного кармана, – выдал Дейл, в котором все больше проявлялись качества превосходного организатора.

– Этот вариант может пройти, тем более что у хозяина безвыходное положение – инструкторов нет, а работу выполнять необходимо, – успел сказать Клим.

Послышался гул мотора. Смит ворвался в комнату, как смерч. Встав посередине, уперев руки в бока, сразу заорал, заставляя стекла в окнах звенеть:

– Что вы наделали! Рыжий проваляется в больнице не меньше месяца, а Лысый станет инвалидом – у него почечное кровотечение, и неизвестно, доживет ли до утра. Моя лицензия на подъем сокровищ кончается через две недели!

– Вы же сказали, что будем работать с ловцами жемчуга? – спросил, не спеша поднимаясь с койки, Клим.

– Я не мог по телефону и на корабле говорить правду. Занимается одна группа добычей жемчуга, но это мелочи. Основная задача – подъем золота с затонувшего в семнадцатом веке испанского галеона. Где я в разгар сезона найду новых подводников? – задал риторический вопрос Смит, сделав страдальческое лицо.

– Двое белых, с кем мы обедали на корабле, водолазы. Один точно опытный, а второй не знаю. Здоровый белый мужчина хочет организовать на острове дайвинг-клуб. Лучшей

рекламы, как успешное участие хозяина дайвинг-клуба в подъеме затонувших сокровищ, не придумаешь. Второй, по-моему, врач, но поговорить с ними о работе по подъему сокровищ с затонувшего корабля можно, тем более что мы с ними знакомы, – пообещал Клим, быстро прикинув, что это идеальный способ собрать всю группу в одном месте.

Смит обреченно кивнул, показывая свое согласие.

– Сколько я могу предложить им за работу? – спросил Клим, понимая, что вопрос о привлечении Малыша и Алекса – дело решенное.

– Три процента от стоимости поднятого золота на двоих, – пообещал Смит, и лицо его страдальчески сморщилось. Видно было, что ему до смерти не хочется платить. Клим заметил, что как только в разговорах со Смитом вопрос касался денег, то возникало ощущение, что человек вместо денег отдает собственную, самую нужную часть тела.

– Утром пришлите за нами машину, и мы поедем договариваться с вашими новыми сотрудниками, – пообещал Клим, валясь на койку. Он недвусмысленно показывал, что устал и им пора спать.

Смит, вскочив со стула, на котором сидел, сморщил непонятную гримасу и выскочил из комнаты.

Через минуту, оглушительно взревев мотором, машина укатила по дороге.

Только невнятный плеск волн нарушал тишину тропической ночи.

– Ты, современный бойскаут, расскажи, где научился так драться, – попросил Клим, поворачиваясь в сторону Дейла.

– Это все мой друг японец, его заслуга, с ним я шесть месяцев провел в лагере для перемещенных лиц. Делать было нечего, вот он и учил меня всяким японским штучкам, которые потом много раз спасали мне жизнь, – пояснил Дейл, закрывая глаза.

4

Машина пришла в семь часов утра.

– Быстрее умывайтесь, и едем к вашим друзьям! – бодро сказал Смит, возникая на пороге комнаты.

– Для деловых визитов несколько рано, но желание хозяина для нас закон! – бодро ответил Клим, вскакивая с койки.

– Я, пожалуй, останусь дома. Для переговоров хватит и одного негра, – заметил Дейл, переворачиваясь на другой бок.

– Абсолютно правильное решение! – похвалил Смит, облегченно вздыхая.

Клим заметил, что в присутствии Дейла Смит чувствует себя несколько скованно.

– Белые люди остановились в гостинице «Виктория», только вот в каком номере, мне неизвестно, – пояснил Клим, усаживаясь в знакомый «Ниссан Патрол».

– Богатые ребята твои приятели! – с уважением заметил Смит.

Машина, выскочив на шоссе, быстро понеслась по нему, обгоняя вереницу старых легковых автомобилей, плетущихся по левой полосе дороги.

– Здесь живет обслуживающий персонал отелей, банков, казино. Люди встают очень рано и спешат на работу. Для туристов и отдыхающих Багамские острова подлинный рай, а для нас, простых жителей, это место, где мы зарабатываем себе на жизнь, – пояснил Смит, презрительно скривив физиономию при виде стареньких машин.

Узкие бетонные дороги справа и слева отходили под разными углами от основной магистрали.

Множество мотоциклистов мчались по дороге, ловко лавируя между автомобилями.

– Где же живет весь этот народ? – спросил Клим, всматриваясь в высокие сосны с густым кустарником у подножия, ровными рядами стоящие вдоль дороги.

– В основном народ живет в рабочих поселках, в километре-двух от дороги. У нас на острове небольшой нефтеперегонный завод, две консервные фабрики, которые раньше процветали, а сейчас влачат жалкое существование. Инженеры и служащие живут либо в городе, либо на побережье. Сейчас все эти поселки заселены персоналом, обслуживающим отели, банки, кемпинги. Много на острове муниципального жилья, которое бесплатно сдается малоимущим слоям населения с условием аккуратного и бережного отношения к нему. Если замечают варварское отношение к жилью, то выселяют в течение часа. Автоматически человек выселяется и с острова. Нам не нужны праздношатающиеся люди. На острове таких нет! – гордо заметил Смит, подъезжая к высокому десятиэтажному зданию из стекла и бетона.

Остановившись на стоянке справа от входа, Смит вышел из машины и быстро направился к входу в гостиницу.

Стеклянные двери разошлись перед ним, пропуская в светлый холл, перегородженный деревянной дубовой стойкой.

– У вас остановились два белых джентльмена, прибывшие вчера вечером? – небрежно спросил Смит у высокого мулата, вставшего при их появлении.

– Да, мистер Смит, но господа еще спят, – вежливо ответил мулат, выставя на стойку телефон.

– Разрешите позвонить им? – спокойно поинтересовался Смит, протягивая руку к телефонному аппарату.

– Это несколько против наших правил, но для вас можно сделать исключение. Телефонный номер двадцать два – семнадцать, – пояснил мулат, недоуменно смотря на Клим, стоящего сзади Смита.

– Этот человек со мной! – небрежно изрек Смит, сделав приглашающее движение рукой.

Быстро набрав номер, Смит послушал минуту и передал трубку Климу, сделав страдальческое лицо. Смит вовремя вспомнил, что незнаком с обитателями номера, и передал инициативу Климу.

Трубку взял Малыш и недовольным голосом произнес:

– Кого это в такую рань несет?

– Прошу прощения, мистер Джеффри, вас беспокоит Дик, с которым вы вчера обедали на корабле. Вы не могли бы нас принять по совершенно неотложному делу?

– Через двадцать минут в баре! – буркнул Малыш и бросил трубку.

– Через двадцать минут господа спустятся в бар, и мы переговорим, – пояснил Клим.

– У нас так рано бар не работает! – попробовал возмутиться портье, но Смит властно прервал его:

– Откройте бар, приготовьте завтрак на четырех человек!

– Слушаюсь, господин Смит! – склонил голову мулат.

Усевшись в низкое кожаное кресло в пяти метрах от стойки, Смит рукой указал на кресло напротив и пояснил:

– Совсем прислуга разболталась. Во времена моего прадедушки за ненужный вопрос могли до смерти запороть.

– Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними, – философски ответил Клим, который за три месяца пребывания в шкуре негра успел немного обтесаться и принимал свое положение человека второго сорта не так болезненно, как в первые дни.

– Прошу прощения, господин Дик, я все время забываю, что вы тоже черный.

– Я подводник, а под водой нет различий по цвету кожи, вероисповеданию и имущественному классу. Когда на твоего подопечного нападает акула, то некогда смотреть на цвет его кожи – надо спасать, а потом уже разбираться, какого он оттенка и есть ли у него счет в банке.

– Около корабля вертится много белых акул. Мои инструктора имели пистолеты, которыми убивали акул, – заметил Смит, пытливо всматриваясь в лицо Клима.

– Это большая глупость. Акул под водой убивать нельзя, только в самом крайнем случае. Каждая убитая акула привлекает своих сородичей, которые нападают на все, что движется, привлеченные запахом крови, который они распознают на расстоянии до десяти миль, – пояснил Клим, кидая короткие взгляды на широкую лестницу.

– Инструктора объясняли это производственной необходимостью. Акулы часто нападают на ныряльщиков и отгоняют их от корабля, мешая нормальной работе.

– Ничего не могу пока сказать ни за, ни против той тактики, которую избрали ваши бывшие подводные инструктора. Если они так же работали на глубине, как дерутся, то я вам соболезную. Только после того, как сам спущусь под воду, смогу сказать определенно, что там и как, – пояснил Клим, вставая с кресла при виде своих друзей.

По лестнице спускался Малыш, что-то негромко говоря врачу, который по недавно принятой привычке гундосил себе под нос.

– Позвольте представить моего нанимателя: господин Смит, – церемонно произнес Клим.

– Алекс Коллинз! – оттопырив нижнюю губу, негромко произнес врач, старательно делая вид, что ему скучно в обществе Смита.

Надо сказать, что ему это удалось. Смит на глазах съехался и помрачнел. До него только сейчас дошло, что поднимать в начале восьмого утра незнакомых людей – верх бестактности.

– Джеффри Смайлз! – весело сказал Малыш и, подхватив врача под руку, потащил его мимо стойки портье к широко открытым дверям бара.

– Позвольте угостить вас завтраком? – предложил Смит, обгоняя Малыша.

От желания загладить бестактность Смит прямо стелился над полом. Казалось, еще минута, и он схватит веник и будет сметать пыль перед идущими людьми.

Малыш, недоуменно взглянув на Клима, сразу перевел взгляд на Смита.

– Только завтрак в чисто английском духе! – весело согласился Малыш, подталкивая врача в дверь.

Едва компания уселась за стол, как моментально появились два негра-официанта в белоснежных куртках и галстуках-бабочках.

Официанты аккуратно поставили перед каждым посетителем по тарелке жидкой овсяной каши бледно-серого цвета. Следующим действием была установка серебряных подставок с вставленными в них яйцами. Горка свежеподжаренных тостов заняла центр стола. Не успел Клим и глазом моргнуть, как справа и слева появилось штук по пять вилок и ложечек непонятного назначения. Что с ними делать и как правильно обращаться, похоже, знал только Алекс, который совершенно спокойно разбил скорлупу яйца и с аппетитом начал выковыривать изнутри содержимое чайной ложечкой, одновременно рассказывая:

– Мне понравился метод поглощения пищи японцами. Они заставляют весь стол закусками и едят, набирая понемногу от каждого блюда!

Алекс, больше не тратя времени на слова, зачерпнул ложку каши и, отправив в рот, медленно прожевал, подняв глаза к потолку.

Клим с Малышом последовали примеру врача, не понимая, что в этом хорошего, стараясь не выделяться.

Официант, беззвучно возникший рядом со столом, по молчаливому кивку Смита поставил рядом с каждым по высокому стакану молока.

Отхлебнув глоток из стакана, врач откинулся на спинку стула и, в упор посмотрев на Смита, спросил:

– Выкладывайте, уважаемый господин Смит, что за нужда заставила вас приехать в такую рань в гостиницу?

– Мне нужны инструктора-подводники для определенной работы по специальности, – не тратя времени на преамбулу, выпалил Смит, с надеждой всматриваясь в лицо Алекса, которого он явно принял за самого главного члена компании.

От неожиданности лицо врача приняло удивленное выражение, и тут, после сильного тычка локтем в бок, заговорил Малыш:

– Это слишком расплывчатое предложение. Попробуйте подробнее рассказать о нем с точным обозначением глубин, работы и сроков ее выполнения.

– Глубины там небольшие: от пятидесяти до восьмидесяти метров, задача тоже простая – поднять золото и драгоценности с затонувшего испанского галеона. Срок на выполнение операции – две недели.

– Сколько вы намерены нам заплатить? – быстро спросил Алекс, сразу проявив незаурядный интерес к теме разговора.

– Всю работу должны будут выполнить ныряльщики-карибы, которых я нанял и обучил. За вами только задача обеспечения безопасности под водой, – заторопился с объяснениями Смит.

– Сколько примерно золота на галеоне? – спросил Малыш.

– От тысячи до пятидесяти тысяч фунтов, – быстро ответил Смит, опуская глазки на стол.

– Сколько у вас ныряльщиков? – поинтересовался Алекс, водя вилок по тарелке с кашей.

– Сто пятьдесят человек было. Сейчас осталось сто двадцать, – быстро ответил Смит, разламывая на столе поджаренный тост на мелкие кусочки.

– За такую опасную работу требуется и соответствующее вознаграждение, – медленно протянул Малыш, уставясь на Смита тяжелым взглядом.

– Пять процентов от стоимости поднятого металла вас устроят? – спросил Смит, облизнув разом пересохшие губы.

– Цифра десять мне больше нравится, – вступил в разговор Алекс, молитвенно подняв глаза к потолку.

– Это настоящий грабеж в Чикаго! – темпераментно воскликнул Смит, гордо вскидывая голову.

– Вы тут красиво рассказывали о своих ныряльщиках, которые мрут, как мухи от дихлофоса, опускаясь на такую глубину, а хотите, чтобы белые люди за какие-то мифические пять процентов страховали ваших черномазых обезьян! Не в обиду здесь присутствующим, которые далеко ушли от вышеупомянутых индивидов! – взяв торговлю в свои руки, темпераментно воскликнул Алекс, сразу растеряв свой сонный вид.

Получить приличную сумму денег и стать независимым от своей подруги – такая перспектива сильно вдохновила Алекса.

Клим отечески смотрел на врача, меланхолично прикидывая все шансы поднять сокровища. По самым оптимистичным прикидкам, поднять такое количество золота с глубины более пятидесяти метров за две недели было нереально.

– Восемь процентов мое последнее слово! – твердо сказал Смит, вставая из-за стола.

– Сегодня совершим пробное погружение на месте гибели галеона, а потом уже решим, как поступить! – сказал Малыш, тоже вставая из-за стола.

– Но у меня разряжены акваланги, в которых ныряли инструктора! – попробовал возразить Смит с виноватой улыбкой на лице.

– У меня есть свои аппараты для ныряния! – успокоил Смита Малыш.

– Если вы, господин Смит, не против, то можно выйти в море примерно через час? – спросил Клим, впервые за все время разговора открывший рот.

– Через два часа. Мне надо распаковать аппараты, проверить их, и только после этого можно отправляться на погружения! – жестко сказал Малыш.

– Через два часа машина отвезет вас к катеру! – пообещал Смит. – Предлагаю, пока ваш друг, простите, забыл его имя, будет собираться, посмотреть на моих ныряльщиков и определить их качество, – предложил Смит.

Клим, усевшись на заднее сиденье «Ниссана», спокойно ответил:

– Извините, хозяин, но Джеффри Коллинз мне просто знакомый, которого я вижу второй раз в жизни. Мы случайно оказались на одном корабле, и они заняли нашу каюту, сев на Кубе. Нам, двум черным, предложили освободить каюту для белых путешественников и занять место в матросском кубрике, где у нас произошел небольшой инцидент с командой, – пояснил Клим, всматриваясь в окружающий дорогу пейзаж, проносившийся за окном.

– Результатом вашего, как вы говорите, небольшого инцидента стали три трупа. Возбуждено уголовное дело, и только мое личное знакомство с начальником полиции острова позволило замять ваше преступление, – многозначительно заметил Смит, поправляя свои цвета вороньего крыла волосы, собранные в аккуратный пучок на затылке.

– Большое спасибо, хозяин! Моя благодарность будет безгранична! Вы всегда можете на меня рассчитывать на суше и под водой! – вслух пообещал Клим, на всякий случай приложив для большей убедительности обе руки к сердцу, про себя добавив: «Благодарность будет безгранична, но в разумных пределах, которые я сам определяю!»

Смит тем временем, вытащив радиотелефон старинного образца с выдвижной антенной, быстро в него говорил, приблизив микрофон к самому рту.

Послушав минуту, Смит обернулся и сообщил:

– Катер нас ждет на втором причале. В одном акваланге осталось атмосфер сто пятьдесят, так что разок нырнуть вы сможете.

– Что же это за акваланги, в которых остается по сто пятьдесят атмосфер и вы считаете, что воздуха в них недостаточно для нормального погружения? – сразу профессионально заинтересовался Клим.

– Я не специалист по подводным работам, но знаю, что Френсис и Ахилл сами собирали эту систему из списанного авиационного компрессора и очень им дорожили. Я даже слышал, что им предлагали за него триста тысяч долларов.

– Хороший компрессор примерно столько и стоит, особенно если он малогабаритный, – успокоил Смита Клим, прикидывая, что за акваланги были у инструкторов.

– Вот и наш катер! – обрадовал Смит, показывая на белый океанский катер, пришвартованный рядом с военным миноносцем под флагом Соединенных Штатов Америки. На палубе судна лениво водили шваброй два по пояс голых моряка, в которых Клим с одного взгляда признал «морских котиков».

«Спленидид» мирно стояла рядом с колумбийским сухогрузом, но вот их либерийского чуда нигде видно не было.

Правильно поняв интерес Клим, во все глаза осматривающего пирс, Смит ехидно заметил:

– Зря ищешь свой сухогруз. Он еще вчера ночью отчалил по своему маршруту. Судно отплыло в двадцать два ноль-ноль.

«Ты никакого начальника полиции не подмазывал – у тебя просто не было на это времени! В это время ты как раз метался со своими инструкторами, пристраивая их в госпиталь», – отметил про себя Клим, выходя из машины.

– У вас всегда в бухте так много военных кораблей? – спросил Клим, вслед за Смитом поднимаясь по трапу на катер.

– Не могу понять, в чем дело! Никогда такого не было. Заходил в порт один корабль, но чтобы атомная подводная лодка и эскадренный миноносец, такое событие случилось в первый раз за мою тридцатилетнюю жизнь на острове, – озабоченно сказал, обернувшись, Смит.

Едва Клим ступил на палубу, как два матроса сноровисто убрали трап, и, взревев мощным двигателем, катер рванул от пирса.

Не успел катер пройти милю к выходу из бухты, как с правой стороны бухты выскочил матрос с сигнальными флажками и с завидной скоростью замахал ими.

Катер сразу сбросил скорость, и Смит бросился к рулевому.

Через пять минут Смит снова вышел на палубу и тяжело вздохнул, демонстрируя крайнее огорчение. Встав рядом с Климом, облокотился на высокий фальшборт и, меланхолично глядя на берег, пояснил:

– Военные начали свои игры. Они поставили поперек бухты боновые заграждения, и пока начальник порта не даст «добро» на выход из бухты, мы вынуждены будем стоять, ожидая разрешения.

– Такова наша жизнь! – философски заметил Клим, наблюдая, как от подводной лодки отчаливает надувной «Зодиак» и стремглав несется к их катеру.

– Сойдите в каюту, Дик! – попросил Смит, с легким беспокойством наблюдая за «Зодиак», в котором сидело шесть английских моряков.

Клим безропотно спустился в крохотную каюту по узкому трапу, отметив про себя начищенные комингсы и тщательно промытый трап.

В каюте на рундуке лежала белая морская роба, в которую Клим быстро переоделся. Аккуратно сложив свою одежду в рундук, схватил швабру и стал драить палубу, вспомнив свои морские навыки.

Мягко стукнувшись о борт катера, причалил «Зодиак», и сразу же по палубе затопали тяжелые матросские башмаки.

Здоровенный матрос заглянул в каюту и, увидев занятого работой Клим, приветливо махнул рукой, не задавая вопросов.

Не прошло и пяти минут, как «Зодиак» отошел от катера.

Никакого шума двигателя Клим не услышал.

«Специальный водометный двигатель стоит на этом «Зодиак», – понял Клим, продолжая уборку каюты.

Еще через минуту взревел мотор катера, и сразу же в каюту вошел Смит.

Увидев работающего Клима, удовлетворенно хмыкнул и достал из шкафчика бутылку коньяка «Реми-Мартен» и два пузатых стакана желтого стекла. Поставил бутылку и стаканы на стол, а сам, усевшись в плетеное кресло, жестом предложил Климу занять место напротив.

Аккуратно поставив швабру в угол, Клим подошел к раковине и вымыл руки, тщательно протер их белым полотенцем, висевшим на крючке справа от раковины. Только повесив полотенце на крючок, Клим обернулся к Смит, напряженно сидящему в кресле. Как только Клим обернулся, Смит начал действовать. Плеснув на доньшко стаканов граммов пятьдесят желтой жидкости, нетерпеливо указал пальцем Климу на стакан. Клим спокойно смотрел на своего нанимателя, не произнося ни слова. Не дождавшись реплики от Клина, Смит опрокинул стакан в рот и сразу же налил себе вторую дозу.

Он явно был неравнодушен к алкоголю.

Клим, не торопясь, поднес стакан к носу и, с удовольствием вдохнув аромат марочного коньяка, с сожалением поставил стакан на место.

– Такой нектар, а нельзя пить, очень жалко, – заметил Клим, снова беря стакан в руки.

– Почему нельзя, я разрешаю! – удивился Смит, быстро вливая в себя вторую порцию.

– Подводники и водолазы никогда не пьют перед погружениями, – пояснил Клим, аккуратно ставя стакан в специальное отверстие на столе.

Катер набрал скорость и запрыгал по волнам, как мячик.

Поймав бутылку, Клим водрузил ее в отверстие на столе и развел руками.

– Френсис и Ахилл никогда бы не отказались от такой выпивки, – заметил Смит, с интересом смотря на Клина.

– Ваши инструктора рискованные ребята, а я нет. Здоровье человеку дается один раз, и надо тщательно беречь его, тем более, если здоровье – единственный капитал.

– Где вы научились так драться? – спросил Смит, глядя на Клина совершенно трезвыми глазами.

– Мне уже давно не двадцать лет, и в моей жизни было много интересного, – пояснил Клим, замечая, что катер начал поворачивать вправо.

– Какое учебное заведение вы кончали? – спросил Смит, внимательно всматриваясь в лицо Клина.

– Ленинградский кораблестроительный институт, не считая краткосрочных курсов на флоте. Десять лет службы на флоте ее величества многому могут научить умного человека.

– После службы чем занимались? – не отставал Смит, не давая возможности даже на секунду взглянуть в иллюминатор.

– Ходил в моря, работал в Австралии инструктором подводного спорта, охранял австралийские пляжи от акул и вот на старости лет решил осесть на Багамах.

– Пенсия у вас большая? – неожиданно спросил Смит, вставая из-за стола.

– Четыре тысячи фунтов стерлингов. Вся пенсия перечисляется на счет семьи, которая живет в Ланкастере.

Клим совершенно спокойно рассказывал, не боясь проверки. Военное ведомство Великобритании строго засекречивало своих боевых пловцов, не давая о них никаких сведений даже своим ведомствам, не говоря о союзниках.

– Хорошая пенсия. За такие деньги на острове можно безбедно жить, – вновь вступил в разговор Смит и завистливо вздохнул.

– Вы абсолютно правы, тем более что она не облагается никакими налогами и не подлежит декларированию. Англия очень дорогая страна, и на эти деньги прожить можно, но не сильно разгуляешься. У моей Генриэтты еще двое детей и старая мать. Мне как военному пен-

сионеру положены налоговые льготы, и только благодаря им они сводят концы с концами, – рассказывал Клим, одновременно замечая, как катер снижает скорость.

Килевая качка прекратилась, осталась небольшая бортовая.

Мотор катера неожиданно выключился. Катер мягко ткнулся левым бортом о причал.

– Мы приехали! – возвестил Смит и, взяв стакан Клима, одним махом опрокинул его в рот.

– Абсолютно правильное решение. Если оставить коньяк в открытом стакане, то аромат выветрится, а если вылить обратно в бутылку, то испортит оставшийся, – заметил Клим, глядя честными глазами на своего хозяина.

– Нас, индейцев, белые люди много лет спаивали огненной водой, и у каждого краснокожего осталась в крови тяга к спиртному, – пояснил Смит, ставя бутылку коньяка в шкафчик.

– Но вы же не чистый индеец, хозяин, – вы метис, такой же, как и я, только я практически негр, а в вас просматривается большая толика белой крови, – заметил Клим, идя следом за своим хозяином по трапу.

– О расовых проблемах поговорим на досуге, а пока занимайся своим делом, для которого тебя наняли! – не оборачиваясь, бросил Смит, отходя в сторону.

Перед Климом расстился ровный, как стол, коралловый атолл, на берегу которого выстроилась толпа грязных, оборванных людей.

В середине атолла возвышался навес из шести металлических труб с покрытием из маскировочной сети.

Сойдя на берег, Клим сразу почувствовал тяжелый запах низкосортного алкоголя.

– Кто из вас не пьет? – спросил Клим, всматриваясь в худые, обросшие лица ныряльщиков.

– Нас еще кормить надо хотя бы раз в день, – заметил коренастый, невысокого роста кариб, выходя вперед.

– Ты с аквалангом нырял? – спросил Клим, втягивая носом воздух.

От коренастого кариба алкоголем не пахло.

– Приходилось раза два нырять, – буркнул кариб, с неприязнью глядя на Клина, казавшегося в своей чистой матросской робе прямо франтом по сравнению с оборванными людьми, стоящими перед ним.

– Тащите сюда инструкторские акваланги, а там посмотрим! – приказал Клим, зорко наблюдая за толпой ныряльщиков, на лицах которых ничего, кроме злобы, не было видно.

Коренастый, обернувшись к толпе, быстро сказал на незнакомом языке короткую фразу.

Двое худых мужчин опрометью бросились под навес.

Через минуту два грязных, с облупившейся краской, однобаллоных акваланга лежали перед Климом на берегу. Под синей краской проступал серебристый металл, в котором Клим без труда узнал титан. Манометр первого акваланга, рассчитанный на триста атмосфер, показывал сто сорок, а второго – только семьдесят атмосфер.

– Нужны ласты, маски, грузовые пояса и трос метров сто! – крикнул Клим.

– Сейчас дадим! – быстро откликнулся Смит, и за спиной Клина послышался резкий топот.

Прикинув, что перед ним стоит не больше тридцати человек, Клим спросил коренастого:

– Остальные ныряльщики где?

– Милях в двадцати отсюда есть еще один остров, там основная база.

– Моро! Закрой рот и не болтай! – рявкнул с катера Смит, в голосе которого послышались визгливые истерические нотки.

«С такими людьми и с таким оборудованием идти на серьезную работу под водой – легче сразу пустить себе пулю в лоб!» – подумал Клим, проводя первый осмотр чужих аквалангов.

– Дайте граммов сто виски! – все так же не оборачиваясь, приказал Клим, рассматривая потрескавшиеся высоконапорные шланги и загубник, замотанный грязными тряпками.

На катере снова послышался топот.

– Принеси снаряжение с катера и виски! – приказал Клим, осторожно разматывая грязные тряпки, прикрывающие загубник.

Небольшая змейка, не больше двадцати сантиметров, выскользнула из загубника, но Клим был к этому готов.

Резкий удар, и змея отброшена в сторону стоящих людей. Толпа с криками бросилась в разные стороны.

– Коралловая змея, по-научному коралловый аспид, – пояснил Клим, хладнокровно вливая в загубник виски из черной бутылки.

Из толпы, стоящей метрах в двадцати, послышался завистливый вздох и негромкие причитания.

– Возьми лучше этот акваланг, – шепотом предупредил Моро, смотря в сторону своих товарищей.

Наученный горьким опытом, Клим разматал тряпку и, вытряхнув из загубника еще одну коралловую змею, промыл акваланг в морской воде и только после этого начал дезинфекцию виски.

Критически осмотрев второй акваланг, Клим надел его на себя и, открыв вентиль, осторожно вдохнул.

Воздух подавался нормально и никаких посторонних примесей на вкус не имел.

– Что ты там копаешься? Иди быстрее под воду, у нас время кончается! – снова крикнул с борта катера Смит.

Надев поверх ремней акваланга грузовой пояс, Клим обвязался тросом и не торопясь пошел к воде, забирая вправо от катера.

Глянув в воду у берега, Клим не увидел дна и, взглянув на напряженное лицо Моро, приказал:

– Принеси с катера нож!

Надев ласты, Клим напомнил своему страхующему:

– Три раза дерну – тащи изо все сил!

– Долго копаешься, а еще профессионал! – издевательски крикнул с борта катера Смит.

Бросив отнюдь не дружелюбный взгляд на своего хозяина, Клим заметил, что у троих матросов, стоящих у фальшборта, в руках английские автоматы «стен».

– Кто торопится под водой – долго не живет! – чуть повысил голос Клим, прыгая с пирса спиной в воду. Видимость была метров тридцать, как определил сразу Клим, но дна не просматривалось.

На двадцати метрах Клим сделал остановку, продулся и неторопливо пошел дальше вниз.

Резкой шипение раздалось справа. Прощупав шланг правой рукой, Клим ощутил легкое покалывание. Бросив взгляд на манометр, Клим обнаружил, что стрелка показывает сто семьдесят атмосфер, ровно на сто больше, чем на поверхности.

«С таким оборудованием только самоубийцы опускаются под воду», – мелькнула опасливая мысль.

В этот момент Клим заметил на дне чернеющую громаду корабля, заросшего кораллами. Корабль лежал на правом боку, уйдя в песок едва ли не наполовину.

Водоросли, тянущиеся кверху, были отклонены вправо.

«Сильное донное течение. Вот почему корабль не занесло илом!» – понял Клим, обплывая корабль с кормы.

Огромная манта, с размахом крыльев не меньше пяти метров, спикировала на Клима.

Переворот под левую руку, и Клим, прижавшись к борту судна, пропустил ее над собой.

Колышась, как большое одеяло, манта проплыла над самым дном и, обогнув судно, скрылась в глубине.

Почувствовав, что задыхается, Клим судорожно сделал вдох и только сейчас понял, что все это время не дышал. Воздух нормально подавался в легочный автомат, который еле заметно щелкнул, наполняя камеру свежим воздухом.

Подняв голову, Клим заметил еще одну манту, пикирующую на него. Резкий гребок ластами, и Клим переместился на два метра вверх, заставив охотницу промахнуться.

Манта изогнулась, как садовый шланг, намереваясь напасть на Клина, и в этот момент из небольшого, не больше полуметра в диаметре, пролома в днище судна выстрелили две тени. Куски коралла отвалились, открыв пролом в днище судна не меньше трех метров в диаметре. Две темные барракуды напали на манту, отрывая от ее плавников-крыльев огромные куски.

«Трое дерутся, а четвертый не лезь!» – решил Клим, осторожно всплывая прямо по борту судна.

Сверху спикировали три акулы и стали рвать раненую манту, не обращая никакого внимания на Клина, который осторожно, стараясь не колыхать воду, всплывал, держась подальше от бурого пятна крови, расплывавшегося во все стороны.

Резкий рывок троса, и Клим почувствовал, как его тянут вверх. Уши мгновенно заложило.

Взмах ножом, и трос мгновенно исчез вверх.

Белая акула, чуть не задев Клина своим жестким телом, стремительно спикировала сверху, готовясь принять участие в кровавом пиршестве, – не обратив никакого внимания на неаппетитную добычу, окруженную со всех сторон пузырьками воздуха. Шланг травил все сильнее.

Сделав декомпрессионную остановку на двадцати метрах, Клим внимательно смотрел по сторонам, вертя во все стороны головой.

Резкий щелчок показал, что давление в баллоне снизилось до резервного, и надо быстрее подниматься вверх.

«Хорошо хоть указатель минимального давления работает», – с облегчением подумал Клим, всплывая с левого борта катера.

– Эй, на борту! Киньте штормтрап! – крикнул Клим, хлопая по железной обшивке.

Железный трап мгновенно был спущен с левого борта, и Клим осторожно, стараясь не привлекать внимания опасных обитателей моря, начал подниматься на катер.

Сильные руки матросов выдернули его из воды. Клим только успел оттолкнуться от борта, стараясь не пораниться о фальшборт.

Встав на ноги, Клим первым делом сбросил грузовой пояс и только после этого снял акваланг. Мгновенный взгляд на манометр показал, что воздуха в акваланге осталось всего десять атмосфер.

Взревев, катер отошел от берега и, встав на редан, помчался на северо-запад, как по солнцу мгновенно определил Клим.

5

– Если это единственный корабль, с которого вы хотите поднять золото, то у вас будет много проблем! – сказал Клим, отхлебывая из керамической кружки горячий чай.

– Какие проблемы! Инструктора принесли видеозапись галеона, на которой все прекрасно видно. Ребята сказали, что поднять в нашем случае золото легче, чем обобрать пьяного! Чистое дно, корабль лежит на правом боку, и каюта, где лежит золото, напротив пролома в днище. Рядом с ней находится крюйт-камера и капитанская каюта. Френсис снял корабль на видео и показал, как все здорово. Френсис и Ахилл очистили борт от кораллов, и теперь только поднимай золото, но эти скоты ни за что не хотят идти под воду, а срок лицензии истекает.

– Давно твои инструктора стали пить? – спросил Клим, не замечая, что обратился к своему хозяину на «ты».

– Недели две уже употребляют.

– Сколько золота подняли на поверхность? – спросил Клим, стараясь унять дрожь, которая волнами шла по всему телу.

– Семьдесят килограмм в слитках, – недоуменно ответил Смит, снова наливая себе коньяк.

– Надо срочно отправить золото на экспертизу, – предложил Клим откусывая кусок от шоколадной плитки.

– Все золото, найденное на галеоне, хранится в банке в специально арендованной ячейке, как записано в договоре с правительством Багамских островов, – пояснил Смит, делая большой глоток коньяка.

– Насколько я знаю историю пиратов, которые грабили испанские галеоны, слитками золото ни пираты, ни тем более испанцы не возили. Собирали награбленное золото в изделиях и отправляли на родину, там уже король решал, что с ним делать: то ли переплавить, то ли отправить в казну. Ведь испанцы иногда находили подлинные произведения искусства, которые даже тогда были уже древними, – заметил Клим, глядя на растерянное лицо Смита.

– Ты хочешь сказать, что мои инструкторы подменивали золото? – возмутился Смит.

– Я ничего не хочу сказать, а просто предлагаю вам провести независимую экспертизу золота. Тем более что начальник полиции ваш друг и может очень быстро провести такое исследование. Если не хотите его задействовать, то дайте граммов пять мне, а я по своим каналам дня за два проведу такое исследование. Мне, правда, придется съездить в Нассау. Очень подозрительно, что твои инструктора устроили пьяную драку в первый же день моего приезда. Они знали, что ты заключил со мной договор на подводные работы на галеоне? – спросил Клим.

– Конечно, знали, я этого и не скрывал ни от кого, – ответил Смит, дергая себя за длинные волосы.

– Давай не будем пороть горячку, а отправим независимо друг от друга кусочки золота в разные организации и сравним полученные результаты, – предложил Клим.

Он не стал объяснять, что через два, максимум три дня должен быть в Сантьяго-де-Куба, где его будет ждать Антей.

– Слушай, Дик, зачем тебе лететь в Нассау, когда ты можешь на моем гидросамолете слетать на Кубу и решить там все вопросы с местными ювелирами? – спросил Смит.

– Вопрос, конечно, интересный, но как его практически осуществить? – заинтересовался Клим, прикидывая про себя все плюсы и минусы такого решения.

– Я даю вам полный карт-бланш, деньги, только помогите быстрее поднять золото с галеона! – взмолился Смит.

«Антеи на Кубе враз по своим каналам организует экспертизу. Можно решить еще кучу проблем без особого труда», – пронеслась в голове Климá радостная мысль, и он начал развивать ее.

– Если у вас есть хорошие знакомые на Кубе, тогда вопрос с поднятием золота может решиться очень быстро. Привозим сюда одну железнодорожную цистерну, большой компрессор с дизельным двигателем и делаем из емкости водолазный колокол. Ныряльщики ныряют не с поверхности, а с водолазного колокола и не тратят время на декомпрессию, которая составит при такой глубине часов шесть. Правда, нужно будет привезти две цистерны и два компрессора.

– Почему две цистерны и два компрессора? – удивился Смит, недовольно сморщив лицо.

Клим заметил, что Смит проигнорировал вопрос о своих знакомых на Кубе.

– Из одной цистерны делаем водолазный колокол, а из второй декомпрессионную камеру. Алекс – врач, он сможет организовать соответствующее медицинское обеспечение.

– Зачем нам второй компрессор, когда можно обойтись одним? – недоуменно спросил Смит, которому очень не хотелось тратить деньги.

– Если первый компрессор, который качает воздух в водолазный колокол, откажет, то можно сразу подключить второй компрессор. Тем более что на Кубе можно по дешевке купить старые советские акваланги и спокойно ходить с ними на галеон. В этом случае производительность труда твоих ныряльщиков сильно повысится.

– Уговорил, Дик! Завтра с утра иду в банк и отрезаю кусочек золота от слитка. Один даю тебе, а второй начальнику полиции, тем более что он сам рекомендовал этих инструкторов-подводников.

– Тогда оставь своего полицейского в покое. Может, он и сам участвует в деле. У меня стойкое подозрение, что твои инструктора имеют второе и, похоже, криминальное дно. Пошли лучше Джеффри в Нассау, и пусть он первому попавшемуся на глаза ювелиру отдаст кусочек золота на радиоуглеродный анализ.

– Смотри, какие слова ты знаешь! – удивился Смит и как-то странно посмотрел на Климá.

Клим не смог разобрать, чего во взгляде Смита было больше: уважения или откровенной подозрительности, но доверия в нем точно не было.

– Ты, конечно, можешь и сам съездить, но тогда это будет очень подозрительно, тем более что твои инспектора и из больницы могут тебе навредить.

– Я верю своим людям! – гордо ответил Смит, и Клим понял, что перегнул палку, убеждая Смита.

– Не хочешь – не надо. Поднимай свое золото, как хочешь, и больше не спрашивай моих советов. Сейчас приплывем на остров, и ты продолжишь переговоры с белыми людьми самостоятельно, а я пойду отдыхать, – сказал Клим и, улегшись на койке, демонстративно отвернулся к стене.

– Давай не будем отходить от разработанного плана, и не надо этих ребячьих амбиций! Будем спокойно заниматься каждый своим делом, от которого зависит наше будущее! – просительным тоном закончил разговор Смит.

Малыш и врач сидели в гостинице и ждали Климá в номере.

– Прошу прощения, уважаемые господа, за невольное опоздание. Дик проводил погружение и немного задержался. Я думаю, за хорошим обедом, который нам подадут в гостинице, проще будет говорить, тем более что прекрасный обед по американскому или английскому образцу я вам обещаю, – поклонился ожидающим Малышу и Алексу Смит.

– Вы знаете, это становится привычкой: обедать за ваш счет. Мы так привыкнем и отучимся платить за себя, – пошутил Малыш и серьезно посмотрел на Климá.

Обед подали в маленьком зале ресторана, рассчитанном на дюжину персон. В небольшом, уютном, обшитом темным деревом зале стояло всего два стола по шесть кресел за каж-

дым. Едва компания расселась, как сразу был подан черепаховый суп в больших глубоких тарелках.

– Первое погружение показало, что галеон действительно на месте. Глубиномера у меня не было, так что определить точно глубину невозможно, но не более семидесяти метров. Акваланги, которые предоставил наш любезный хозяин, никуда не годятся, хотя баллоны рассчитаны на давление до трехсот атмосфер.

– Чем вам не понравились акваланги инструкторов? – спросил Смит.

– Вы и ваши инструктора плохо относитесь к подводному оборудованию. Все шланги потрескались и травят воздух, манометры показывают цену на огурцы на Северном полюсе, а не давление, в загубниках сидят коралловые аспиды, укус которых через минуту приводит к летальному исходу, – спокойно перечислил Клим, не вставая со своего места.

– Извините, я не знал всех подробностей, – сразу пошел на попятный Смит, бросив на Клима ненавидящий взгляд.

– Мы имеем шанс поднять золото с затонувшего галеона, если установим на дне водолазный колокол. Завтра я вылетаю на Кубу и постараюсь купить там две железнодорожные цистерны и десяток советских аквалангов «АВМ» или «Украина». Единственный наш выход: работать не с поверхности, а из водолазного колокола, не поднимаясь на поверхность. Глубина в месте, где лежит галеон, не больше семидесяти метров. Я и Джеффри работаем в колоколе, а Алекс наверху обеспечивает нормальное функционирование колокола и барокамеры, которую сделаем из второй железнодорожной цистерны.

– Надо два компрессора с питанием от двигателей внутреннего сгорания, – резонно заметил Малыш, отставив от себя полупустую тарелку с черепаховым супом.

– Два компрессора я постараюсь привезти с Кубы, и есть еще третий, которым работали инструктора-водолазы. Его мы сегодня вечером проверим.

– Давайте не терять времени даром и сразу после обеда займемся снаряжением, – внес свою лепту в общее обсуждение Алекс.

– Вы должны обеспечить ласты, маски, ружья для подводной охоты, стреляющие от пороховых зарядов. Для подъема большого количества золота понадобится буксир или приличных размеров судно с мощными таями, – обратился Клим к Смицу.

– Это потребует не меньше двухсот тысяч долларов. У меня сейчас нет таких денег! – чуть не плача сказал Смит, понурился головой.

– На Кубе у меня есть друзья, которые согласятся ссудить мне необходимую сумму под пять процентов ежедневно, – жестко сказал Клим.

– Это грабительские проценты, – выдал из себя Смит, смотря на Клима, как кролик на удава.

– Тогда давайте деньги на приобретение оборудования, – презрительно сказал Клим, вставая из-за стола.

– Я согласен на все ваши условия! – сказал Смит и бросил исподлобья взгляд, за милю дышащий обманом.

– Сейчас вы в присутствии этих белых джентльменов напишете расписку на двадцать процентов стоимости найденных сокровищ, в случае непогашения долга за оборудование. Если вы честно рассчитаетесь с долгом, то я в присутствии этих же джентльменов верну вам ее! – жестко сказал Клим, направляясь к выходу из зала.

– Подождите хоть минуту, дайте мне написать расписку! – взмолился Смит, присаживаясь к столу.

Листок бумаги нашелся у запасливого доктора.

Буквально через минуту Клим, положив расписку в нагрудный карман рубашки, выходил из зала.

Малыш догнал его на выходе из гостиницы.

– Без меня под воду не лезьте. Похоже, хваленые инструктора прикормили там несколько барракуд и мант, и они там носятся как цепные собаки. Сегодня сам не знаю, как живым всплыл. На Кубе у меня встреча с Антеем, попробую попросить у него разрывные пули и электрические перчатки.

Увидев, что Смит и Алекс выходят, Клим громко сказал:

– Завтра ближе к обеду слетаете в Нассау и приобретете там ласты, маски и ружья в количестве пятидесяти штук. Все остальное вам объяснит господин Смит.

6

Маленький аккуратный гидросамолет коротко разбежался в лагуне и, легко оторвавшись от воды, круто полез вверх.

Сидя на заднем сиденье, Клим набрал номер телефона Антея, и не здороваясь, произнес:

– Обеспечь коридор для посадки – взлета гидросамолета бортовой номер шестьдесят четыре двадцать один. Нужны две железнодорожные цистерны, желательно шестидесятитонные, двадцать аквалангов «АВМ-5» или «Украина», можно вразнобой, и два компрессора с двигателями внутреннего сгорания на двести – двести пятьдесят атмосфер. Нужен специалист по золоту для радиоуглеродного анализа.

– Слушаюсь, господин адмирал. Когда будешь на месте? – невозмутимо спросил Антей, не выказав ни малейшего удивления.

– Если погода не подведет, то часа через полтора. Я уже в воздухе.

– Приземляйся на острове Хувентуд, в северной бухте. На подлете вам дадут коридор и азимут.

Перебравшись на пассажирское сиденье, Клим надел вторые наушники и стал объяснять пилоту:

– Садимся в северной бухте острова Хувентуд. Коридор и позывные для посадки вам сообщат минут через тридцать-сорок.

– Я первый раз лечу на Кубу. Нас там не арестуют? – спросил пилот, молодой, не старше двадцати пяти лет мулат.

– Если и арестуют, то я тебе обещаю самую комфортабельную камеру на острове с телевизором и девочками, – пообещал Клим, ободряюще похлопав пилота по колену.

– Борт шестьдесят четыре двадцать один, следуйте своим курсом через Сагуа-ла-Гранде. Пролет через территорию острова Свободы разрешен, – сказал густой мужской бас по-английски.

– Сколько летаю, еще никогда не было такого странного курса. Расскажи ребятам на аэродроме – не поверят.

– А ты не рассказывай. Если пообещаешь молчать, получишь пару тысяч долларов от меня лично. Поднимись на всякий случай повыше, чтобы не приняли за шпиона, – посоветовал Клим, всматриваясь в проплывающий под ним всхолмленный пейзаж.

– Под нами знаменитый залив Плайя-Хирон! – ткнул пальцем вниз пилот, начиная снижаться и забирая вправо.

Тот же мужской голос посоветовал:

– Доверни вправо на четыре градуса!

Под ними промелькнуло мелководье, и снова голос с земли посоветовал:

– Сделай правый поворот и заходи на посадку курсом сто шестьдесят пять градусов. Ветер встречный – шесть метров в секунду.

По пологой глиссаде самолет опустился до поверхности воды и понесся над ней. Плавное каснувшись гладкой как стекло воды, заскользил по поверхности лагуны и через триста метров остановился в пятидесяти метрах от лесистого берега.

Два моторных катера выскочили из-за мыса и помчались к гидросамолету.

Пришвартовавшись к поплавкам справа и слева, катера уставились на самолетик десятком автоматных стволов.

Сидящий за рулем правого катера Антей, одетый в кубинскую военную форму, бодро крикнул по-английски:

– Пассажир! На выход с вещами!

Открыв пассажирскую дверцу, Клим сразу попал в руки мускулистого лейтенанта-негра в лихо заломленном на правую сторону берете с разлапистой кокардой.

Лейтенант, стоя на носу катера, помог спуститься вниз и, как только Клим занял пассажирское сиденье рядом с Антеем, одним прыжком очутился сзади.

Уже отплывая на катере, Клим увидел, как его место в самолете занял еще один черный кубинец, по-хозяйски расположившийся на пассажирском сиденье самолета.

Солдаты со второго катера ловко привязывали к левому поплавку гидросамолета толстый трос.

– Давай рассказывай, как негритянская жизнь идет! – по-русски приказал Антей, ловко делая на катере правый поворот.

Рассказ длился добрых пятнадцать минут. Все это время катер на небольшой скорости шел по бухте.

– Не верти головой, из-за кустов не выйдет капитан Смоллет, таща за собой провинившегося юнгу.

– Так это остров Пинос! – догадался Клим, с еще большим интересом продолжая рассматривать берег знаменитого острова, послуживший прототипом для стивенсоновского «Острова сокровищ».

– Сейчас мы поедем в гостиничный комплекс Эль-Колони, и ты воочию будешь лицезреть панно на тему всемирно известного романа. Американцы создали на острове так называемую «образцовую тюрьму», куда были посажены тысячи кубинских патриотов. Отметился там и сам команданте со своими соратниками, к счастью, ненадолго. Сейчас на острове целая сеть школ-интернатов для детей и подростков. В этих школах и интернатах обучаются дети не только с Кубы, но и с Мозамбика и Анголы. Эти завоевания кубинской революции надо слепо переносить на нашу землю, а то наши дерьмократы думают в основном о себе.

– Вы, как всегда, правы, шеф! – по-солдатски ответил Клим, понимая, что Антей говорит больше для сидящего сзади лейтенанта, чем для него.

Мобильный телефон Антея резко зазвонил. Послушав минуту, Антей громко выругался и, направив катер к причалу, резко сказал по-английски:

– Хосе! Я тебя сейчас высажу. Лети альбатросом в лабораторию, и чтобы через час мне про это золото сказали все, что не знала о нем даже родная мама!

Хосе выскочил на пирс, и тут же к нему подлетел знакомый «уазик» без брезентового верха и дуг сверху, раскрашенный, как пятнистый олень. Прыжок на заднее сиденье, и с визгом шин новоявленный джип российского разлива исчез за ближайшим поворотом дороги.

– Это все, конечно, шутки, а если серьезно, то зачем тебе вся эта головная боль с цистернами, компрессорами и аквалангами? – спросил Антей, на малой скорости ведя катер обратно.

– Я собрал всю группу в одно место. Дейл и врач у меня будут сидеть наверху, а я с Малышом внизу, добывая золото с испанского галеона. При необходимости, имея под рукой подводный буксировщик, часа за три можно под водой доплыть до острова. На острове сейчас болтается британская атомная подводная лодка и американский эскадренный миноносец, на палубе которого я засек двоих «котиков».

– У них на лбу написано, что они «котики»? – недоверчиво спросил Антей, искоса поглядев на Клима.

– Понимаешь, плечи у них, как у пловцов-профессионалов, покатые, заглаженные мышцы, таких плеч ни у тебя, ни у десятка наших нет, да и рожи больно взрослые, непохожие на простых моряков, а штаны от обычной робы. Такие заглаженные мышцы есть у меня да у Фарида. Фарид – пловец, мастер спорта. С пяти лет занимается плаванием, вот откуда у него такие мышцы. Их не накачаешь на тренажерах, а только многолетним, постоянным трудом в бассейне. Не могут моряки с такими рожами просто драить палубу! – пояснил Клим свою мысль.

– Ты хочешь сказать, что они просто вышли из кубрика подышать свежим воздухом?

– Конечно. Находиться на палубе военно-морского судна просто так нельзя! Вот они и придумали поиграть в большую приборку в количестве двух человек. У трапа даже вахтенные не стояли! – возмутился Клим вопиющим нарушением морского порядка.

– Цистерны, компрессоры и двадцать старых аквалангов, как ты просил, тебе уже грузят. От себя я добавил три ручных буксировщика и пять гидрокостюмов, три больших баллона с гелиокислородной смесью для заправки наших аппаратов и два «АПСа» с ящиком патронов.

– Ты гений, господин контр-адмирал! Что бы я без тебя делал? Наверное, пришлось бы повеситься! – восхитился Клим.

– Наши конторские особы и специалисты по маскировке как увидели твою негритянскую рожу, прямо позеленели от зависти. Кричат, ножками топают, требуют тебя назад, на исследования в НИИ. Есть там у них свой закрытый институт по маскировке. Хорошо, ты получил кап-раза, а то с двумя звездами тебе точно сидеть до конца дней в стеклянной клетке и сдавать лоскуты кожи на исследования! – обрадовал зловещей перспективой Антей.

Клим внутренне поежился. Перспектива быть всю оставшуюся жизнь подопытным кроликом его совсем не прельщала.

– А с тремя звездами на погонах из меня нельзя сделать подопытного кролика? – просил он.

– С тремя нельзя! Но с такой черной рожей ты не достоин звания капитана первого ранга Российского флота, так что сиди за границей и не отпускай от себя Дейла. Особы им тоже сильно заинтересовались.

– С Дейлом все намного сложнее. Он, похоже, настоящий колдун.

– Колдунов не бывает! Все это бабушкины сказки! – твердо ответил Антей, выводя катер из-за мыса.

– Как прикажете, господин контр-адмирал! – миролюбиво согласился Клим, про себя решив отправить Дейла на свой остров при первой же возможности.

– Времени осталось мало. Надвигается ураган, а ты еще должен долететь до своего острова. Через час все полеты над островом и прилегающей стомильной зоной будут запрещены.

– Как же ты доставишь мой груз? – озабоченно спросил Клим, взглянув на ярко-синее, без единого облачка, небо.

– Твои игрушки уже в пути. Случайно на Кубу забрел японский супертанкер, которому никакие ураганы не страшны. Капитан попался на контрабанде американскими автомобилями и был рад убраться с острова, погрузив на борт твои игрушки. Ураган небольшой, по прогнозам синоптиков, его продолжительность часа три-четыре, но время поджимает, сам понимаешь. Вот тебе еще два мобильных телефона со спутниковой связью. Один возьми себе, а второй отдай врачу. Как только судно с бинарным газом подойдет к острову, я тебе звякну. У нас сидит на крючке диспетчер порта по имени Хулио Лансис. Передашь привет от Джона, и он все сделает, как скажешь. Золото, конечно, очень хорошо, но задание прежде всего, хотя контора от золотишка не откажется.

– Сколько я должен за все оборудование? – спросил Клим, прикидывая, на какую сумму раскошелится прижимистый Смит.

– Понятия не имею. Все делалось по линии кубинской контрразведки, а эти ребята денег не берут.

– Тысяч двести баксов с моего клиента снять можно? – спросил Клим.

– Родной, за такие копейки не то что супертанкер, буксир с Кубы не наймешь.

– Тогда для ровного счета семьсот тысяч долларов, и пусть этот толстосум раскошелится! – решил Клим.

– Если клиент не против, то может рассчитаться золотом. Через две недели с грузом левых азотистых удобрений на остров зайдет судно. Его не тронет ни таможня, ни погранич-

ники. Судно под либерийским флагом, но команда на нем украинская. Не дергайся – это наши украинцы. Пароль для работы с капитаном Хиллари двадцать три.

– То есть я должен подойти к капитану и назвать имя. В ответ он назовет любую цифру, а я должен ответить другой, чтобы в сумме было двадцать три, – уточнил Клим.

– Приятно иметь умных сотрудников! – похвалил Антей.

– А если капитана не будет на месте? – спросил осторожный Клим.

– Работай со старшим механиком по имени Данила, – посоветовал Антей, подваливая к левому поплавку гидроплана. – Изменение погоды! Срочный взлет! – приказал Антей, принимая с гидросамолета черного кубинца.

Едва Клим уселся на пассажирское сиденье, как пилот включил двигатели и начал их прогревать.

Знакомый голос по радиосвязи предупредил:

– Курс на Санта-Лусию, и счастливого полета!

Взлетев, пилот долго молчал и, только когда за бортом осталась береговая линия острова Куба, подернутая желтоватой дымкой, произнес:

– Ни за что больше не полечу на Кубу!

– Почему такое пренебрежение к острову Свободы? – поинтересовался Клим, у которого было прекрасное настроение.

– Летать на остров – все равно что трахать крокодила. Много страха, и никакого удовольствия! – зло ответил пилот, летя на высоте пятисот метров, как заметил Клим по альтиметру.

– Чего ты так взъелся на Кубу? – поинтересовался Клим, засовывая в нагрудный карман пилота двадцать стодолларовых купюр.

– Эта черная макака за все время не произнесла ни одного слова, а только все время поглаживала рукоятку пистолета! – рявкнул пилот, с силой ударив по штурвалу правой рукой.

– Я тоже черная макака, но ты же не можешь ничего про меня сказать плохого. Может, у него заболел ребенок или на работе неприятности, – миролюбиво заметил Клим, замечая, что по небу поплыли черные тучи.

– Прошу прощения, господин Дик. Я все время боялся, что меня с этого «чудесного» острова не выпустят. Год назад знакомый пилот совершил вынужденную посадку на Кубе и на шесть месяцев задержался. Эти ребята не признают никаких законов, кроме своих революционных!

– Нам еще долго лететь? – спросил Клим, с опаской поглядывая на небо, сплошь затянутое серыми и черными тучами.

– Минут пять всего. Видите, все суда, кроме огромного танкера, убрались в порты, – кивнул вниз пилот, начиная снижаться.

– Танкеру ничего не будет? – спросил Клим.

– Он длиной не меньше трехсот метров. Это целый плавучий остров. Видите, он выходит на глубокое место и там будет переживать штормовую погоду.

Самолетик плавно коснулся воды и весело заскользил к причалу.

– Слава богу, успели! – сказал пилот, вытирая капли пота рукавом белой рубашки.

– Неужели так все серьезно? – недоуменно спросил Клим.

– Сейчас надо поставить гидроплан в ангар и идти пить виски, – не отвечая на вопрос Клим, сказал пилот, аккуратно подруливая к бетонному пирсу, возле которого стоял автокран с болтающимися на тросах крюками.

Выскочив на пирс, Клим увидел, как кран ловко подхватил самолетик и потащил его в серебристый ангар. Аккуратно опустив на бетон перед широко открытыми дверями, отцепил крюки и тотчас укатил. Пилот с механиком в заляпанной маслом синей форме с трудом толкали самолетик внутрь ангара.

Спохватившись, Клим подскочил и, уперевшись ногами в бетон, начал помогать.

Едва хвост самолета оказался в ангаре, как механик выхватил из кармана пульт управления и нажал кнопку.

Негромко загудел электродвигатель, и ворота медленно начали закрываться.

С барабанным боем по металлической крыше ударил дождь.

– Слава Всевышнему! Успели закатить твою игрушку! – сказал механик и, вытащив из кармана плоскую бутылку виски, прямо из горлышка сделал большой глоток.

Бутылка перекочевала в руки пилота, который глотнул и хотел передать Климу, но тот отрицательно замотал головой:

– Нельзя мне пить – язва!

– Тогда тебя можно посылать за выпивкой! – обрадовался техник, сделав большой глоток виски.

Красный нос с синими прожилками на лице техника ясно показывал, что алканавты встречаются и на Багамских островах.

Трель мобильного телефона прервала размышления Клима на алкогольную тему. Звонил Антей:

– Золото твое очень низкого качества, выплавлено не больше года назад из самородкового калифорнийского золота, возраст которого не больше тысячи лет. Точнее я скажу через день-два. Самое интересное, что в золоте обнаружены примеси шлихового колымского золота, а это наводит на очень грустные мысли.

От такой новости Клим чуть не выронил телефонную трубку, но то, что он услышал дальше, было еще удивительнее.

– По своим каналам я связался с нашими ментами и электронной почтой сбросил им анализы. Ответ пришел в течение пяти минут. Данное золото было похищено с колымских приисков два года назад. Мой тебе совет: поосторожнее с русским языком!

– Да мне уже сны на английском снятся! – попытался возразить Клим, но Антей властно прервал его:

– Ты слушай и запоминай: меньше внимания на золото, даже если его там будут тонны. Основная задача – баллоны с крестиком! Твоя задумка с глубоководной станцией одобрена руководством, и в помощь тебе выделен экспериментальный «Дельфин» с пятью твоими кунаками. Постарайся на новом мобильнике минуты две поддержать цифру семь, когда будешь на месте установки цистерн, и мы тебя засечем. Пароль для связи с капитаном лодки точно такой же, как я тебе дал.

– На букву «Эйч»? – уточнил Клим.

– Ты все правильно понял, – отозвался Антей.

– По запарке я забыл спросить: как мне снять груз с танкера? – задал новый вопрос Клим.

– Зайдешь к капитану и покажешь ему свой старый мобильник, не забыв передать привет от меня. Товар надо перегрузить прямо в море не позже трех часов после окончания шторма. Иначе твои игрушки поплывут в Аргентину. Танкер войти в порт не сможет – слишком мала глубина. Тебе и самому не надо светиться с таким грузом в порту.

– У тебя странные координаты времени – после окончания шторма! Откуда я знаю, когда шторм кончится? – раздраженно спросил Клим.

Клим прекрасно представлял, что для такой махины, как танкер, шторм в пять-шесть баллов – легкая рябь, не более того, и капитан танкера будет рад быстрее убраться из района Багамских островов, несмотря ни на какие джентльменские соглашения.

– Тут я, пожалуй, маху дал. Звони сам капитану танкера по мобильному телефону, номер и имя его я тебе сейчас сброшу по SMS, и договаривайся с ним о точке randevu, – закончил Антей разговор и отключился.

– Парни! Сколько еще шторм продлится? – спросил Клим, подходя к пилоту, который сидел на поплавке самолета и задумчиво потягивал виски. Техник в углу ангара громко хра-

пел, орошая воздух вокруг стойким ароматом застарелого перегара, такого сильного, что тот перебивал резкий запах авиационного бензина.

– Можно узнать в течение минуты, но тебе это будет стоить две бутылки «Черного Уокера», – предложил пилот, не вставая со своего места.

– Хоть три бутылки! – бодро ответил Клим, полностью положившись на аборигена.

– Сейчас шторм, и все точки, где продают спиртное, закрыты, следовательно, бутылку «Уокера» можно купить только за двойную цену. Бутылка виски стоит сто пятьдесят долларов – следовательно, с тебя ровно девятьсот баксов, приятель, – быстро посчитал пилот, не меняя положения тела.

Вытащив из нагрудного кармана пачку денег, Клим отсчитал девять бумажек и протянул пилоту, с интересом ожидая дальнейших действий.

– С тобой, черный, приятно иметь дело! – констатировал пилот, вытаскивая из кармана трубку мобильного телефона. – Джеймс! Дай мне точный прогноз по шторму! Бутылка хорошего виски с меня! – быстро сказал пилот, прижимая трубку к уху.

Послушав минуту, отключился и тем же ленивым тоном произнес:

– Если хотите снова лететь на Кубу, то придется подождать до десяти часов утра. А выходить в море на большом корабле разрешат часов через пять.

Встав, пилот залез ногами на поплавки и, открыв дверцу, полез в кабину самолета.

Через минуту он снова оказался внизу с большой черной бутылкой в руках.

– Мой основной клиент держит в самолете пару бутылок «Черного Уокера», – пояснил пилот, откручивая крышку. – Это первосортное солодовое виски двенадцатилетней выдержки. Может, глотнешь? – предложил он, протягивая бутылку.

– С удовольствием, но язва потом жить не даст! – пояснил Клим свой отказ.

Отойдя в сторону, Клим снова вытащил мобильный телефон и набрал номер Смита.

– Добрый вечер! – поздоровался Клим.

– Где ты шляешься? – заорал вместо ответа Смит.

– Я уже на острове, сижу в ангаре. Надо прислать за мной машину и договориться о выходе судна в море. Судно должно быть грузоподъемностью не менее пятисот тонн с краном минимум на пятьдесят тонн грузоподъемности. Оборудование, цистерны на рейде, на очень большом судне, которое не боится шторма. Танкер не сможет войти в бухту острова из-за большой осадки. Перегружать оборудование придется в море.

– Где я тебе ночью в шторм найду судно! – снова заорал в ответ Смит.

– Я выполнил порученное мне дело и не только закупил все, что мне было приказано, но и доставил к острову – дальше ваши дела! Танкер будет ждать в море еще три часа, потом уйдет по своему маршруту! – рявкнул в ответ Клим, понимая, что только такой тон полезен в разговоре с истеричным Смитом, принявшим на грудь изрядную долю спиртного.

– Я тебе перезвоню, – спокойно сообщил Смит и отключился.

– Теперь будем спокойно сидеть и ждать у моря погоды! – уведомил Клим и только успел присесть на поплавки рядом с пилотом, как телефон снова запиликал.

– Дик! Минут через тридцать подойдет к ангару машина и подбросит тебя в порт. Там уже все твои друзья. Садитесь на «Орион», так называется корабль, который стоит у четвертого причала, перегружайте на него груз и плывите прямо к галеону. Капитан курс знает.

– Сейчас выходить в море – почти полное самоубийство, – заметил пилот, прихлебывая прямо из горлышка драгоценный напиток.

– Работа у меня такая – рисковать жизнью, – философски заметил Клим, мечтая о стакане горячего чая.

– Вас встречали на Кубе как важную персону чином не ниже губернатора, – заметил пилот заплетающимся языком.

– Чем реже ты будешь вспоминать о сегодняшнем полете, тем будет лучше для тебя. Полеты над Багамскими островами рискованная вещь. Никто особенно не удивится, если твой самолетик не вернется из очередного полета. В воздухе, как и на море, есть такая формулировка: «От неизбежных на море случайностей!» Язык надо держать на привязи. За тобой посмотрят. Если еще раз вспомнишь о нашем полете, вне зависимости от того, трезвый ты или пьяный, – можешь сразу заказывать и оплачивать свою панихиду. Ты меня понял? – рявкнул Клим.

– Все понял и уже забыл о полете! – пролепетал пилот, становясь белым как снег.

– До скорого свидания, будущий покойник! – многозначительно пообещал Клим, направляясь к выходу из ангара.

7

Машина, несмотря на проливной дождь, стеной стоявший перед капотом, быстро неслась по бетонной дороге.

Малыш, Алекс и Дейл, примостившись на заднем сиденье, упорно молчали, не задавая никаких вопросов.

Клим заметил, что ветер почти стих и на небе появились редкие мутные звезды.

Ярко освещенный прожекторами сухогруз «Орион» стоял у четвертого причала, как и говорил Смит. Широкий, с леерами по обеим сторонам, металлический трап был перекинут на пирс, около него стояли четыре человека в черных клеенчатых плащах с капюшонами, накинутыми на головы.

Машина остановилась перед трапом, и сразу три человека бросились к багажнику вытаскивать объемистые сумки и деревянные ящики.

Окинув взглядом палубу, Клим обнаружил на корме мощный кран и широкую грузовую площадку возле него.

Придержав Малыша в салоне машины, Клим негромко спросил:

– Ты анализ золота сделал?

– Обещали через день дать ответ, – также негромко ответил Малыш, приблизив губы к самому уху Клима.

– Пока все идет нормально! – громко сказал Клим, выскакивая вместе с Малышом под проливной дождь.

– Я капитан судна Фил Стигс! – представилась невысокая фигура в дождевике и, ни слова больше не говоря, быстро поднялась по трапу и пошла по палубе в сторону темной рубки.

Едва Клим ступил на палубу, как матросы убрали трап и корабль начал медленно отходить от пирса.

В рубке было сухо и тепло. На штурманском столе, прямо на карте были поставлены стаканы в подстаканниках, и первым делом Клим схватил ближний.

– Куда идем? – спросил капитан, беря второй стакан, обращаясь к Малышу, которого принял за главного в этой ночной экспедиции.

Малыш, ни слова не говоря, кивнул на Клима, который, обжигаясь, с наслаждением пил черный как деготь чай.

– Сейчас определимся, господин капитан! – пообещал Клим, ставя на стол стакан с чаем. – Распорядитесь, чтобы нам принесли сюда сухую одежду, а пока осторожно выходите из бухты. Постарайтесь не напороться на противодиверсионную сеть, которую военные ставят.

– Сеть уже убрана, господин Дик! – доложил капитан, сбрасывая на руки матроса свой дождевик.

Коренастый, невысокого роста, с дочерна загорелой физиономией и коротким ежиком совершенно седых волос, он производил впечатление опытного капитана, настоящего морского волка. Не суетился, не дергался, а спокойно, широко расставив ноги, стоял возле штурманского столика, держа в правой руке стакан в серебряном подстаканнике.

Вытащив мобильный телефон, Клим быстро набрал номер и, услышав спокойный, с характерным акцентом голос мужчины, сказал:

– Добрый вечер, господин капитан! Вам передает привет господин Антей!

– Не надо лишних слов! Мои координаты... – начал говорить капитан танкера.

– Прошу прощения, господин капитан, что прерываю вас, но будет намного лучше, если вы сами переговорите с капитаном судна, на котором мы идем к вам.

– Самое правильное решение! – похвалил капитан танкера.

Передав мобильный телефон капитану сухогруза, Клим снова взял со столика свой чай, не стараясь особенно вслушиваться в переговоры, которые вели два капитана. В телефон был встроен магнитофон, и Клим потом прослушает этот разговор, со всеми координатами, глубинами и названиями мелких островков, которыми сыпал капитан сухогруза, водя карандашом по карте.

Облегченно вздохнув, капитан «Ориона» на прощание произнес:

– Моя частота восемнадцать и девять. – И передал трубку Климу.

– Как прошли переговоры, господин капитан? – спросил Клим, с сожалением ставя на стол пустой стакан.

– Все нормально. Рандеву через полтора часа. Можете пойти в каюту отдохнуть, – доложил капитан, презрительно опустив угол губ.

– Где вы хотите принайтывать цистерны? – спросил Клим, внимательно всматриваясь в лицо капитана.

– Попробуем на палубе, а если не получится, то потащим за собой на буксире. Островок Смита всего в сорока кабельтовых от точки рандеву, – быстро ответил капитан.

– На сколько времени арендовано ваше судно? – спросил Клим, только сейчас вспомнив, что не позаботился о грузах и тросах, которыми надо крепить цистерны ко дну.

– На двое суток. Смит попросил взять на борт тяжелого водолаза, сварщика и бетоно-смесительную машину. На корабле есть запас щебенки и полные танки пресной воды.

«Молодец, Смит! Все предусмотрено!» – мысленно похвалил Клим и сразу схватился за мобильный телефон.

– Прошу прощения, господин капитан! Я не уверен в герметичности цистерн. Возможно, придется их тащить на буксире, поэтому любая щель для нас недопустима, особенно когда на море волнение. Проверьте, пожалуйста, герметичность цистерн.

– Цистерны новые, люки уже задраены. Все в порядке! – последовал быстрый ответ с танкера.

– Мы немного отдохнем, я думаю, наше присутствие в рубке не требуется? – спросил Клим, направляясь к выходу.

– Матрос вас проводит! – сухо сказал капитан, поворачиваясь к рулевому.

Как по мановению волшебной палочки, перед ними возник матрос. На палубе было ветрено, но дождь почти перестал.

Проведя их по правому борту, матрос открыл дверь в ярко освещенный коридор и, как только Малыш перешагнул комингс, быстро закрыл ее, повернув в замке ключ.

Пройдя метров десять по коридору, открыл дверь третьей каюты с правой стороны, приглашая войти.

Небольшая, примерно в десять квадратных метров, каюта с двухъярусной койкой блистала стерильной чистотой.

Усевшись за стол, Клим жестом отпустил матроса, так же жестом пригласил сесть Малыша и начал рассказывать:

– Ситуация становится все интересней и интересней! Золото совсем новое, примерно триста восемьдесят пятой пробы, и в нем присутствует колымское золото.

– Из этого следует, что игры с галеоном не совсем чистые, – быстро сообразил Малыш.

– Я пока ничего не могу понять, а только то, что непонятно, кто с кем играет, – задумчиво сказал Клим.

– Мне непонятна наша роль в этих играх. На сколько ты попал с этими цистернами, оборудованием и арендой танкера? – спросил с интересом Малыш.

– Почти на семьсот тысяч баксов, и неизвестно еще, на сколько попаду, – сказал Клим, демонстрируя уныние.

– Можешь говорить спокойно. В каюте «жучков» нет, я проверил, – Малыш показал небольшой прибор, похожий на мобильный телефон старого образца. Лампочка на верхней панели горела зеленым светом.

– Антей полностью одобрил мой план по поднятию золота с галеона, только внес свои коррективы, прибавив нам, помимо автономного транспортного средства в виде буксировщиков, еще и механическое.

– Что за механическое средство? – сразу заинтересовался Малыш.

– Нам придана МПЛ. Что это за МПЛ и с чем ее едят, я не знаю, но еще пять человек поддержки нам обеспечено. Ребята все наши, из отряда, скорее всего молодое пополнение, которое хотят обкатать в боевых условиях. Для отхода с задания в бухту войдет сухогруз под либерийским флагом и с украинской командой. Антей сказал, что это наша украинская команда. Сухогруз будет через две недели.

– Когда ориентировочно придут боевики с газом? – спросил Малыш, подняв глаза к потолку. Огромный мужик, с суровым лицом, упершись руками в край стола, молитвенно воздел глаза под потолок и что-то про себя шептал.

Вид у него был настолько комичный, что Клим невольно улыбнулся, одновременно отправляя Антею запись последнего разговора со Смитом.

– Этого никто точно не знает. Есть прикормленный или прихваченный на чем-то жареном, это не суть важно, диспетчер в порту, который может оказать как информационные, так и другие услуги, а больше пока я никаких сведений не имею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.